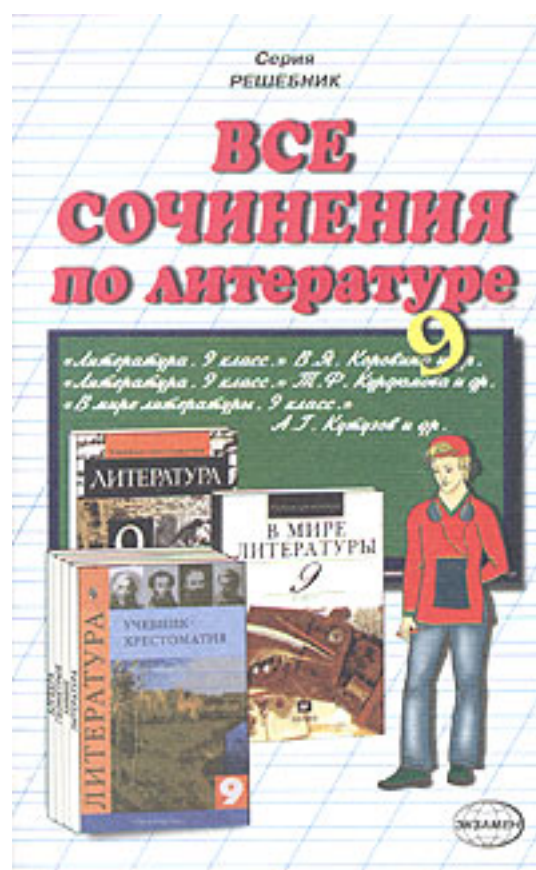

Коллектив Авторы
Все сочинения по литературе за 9 класс

Аннотация

Данный сборник предназначен для школьников и абитуриентов. В этот сборник входят сочинения по древнерусской литературе, литературе XVIII в. Он позволит вам отлично написать сочинения по литературе.

Содержание

Древнерусская литература	6
1. Образ Русской земли в «Слове о полку Игореве»	6
2. Князь Игорь – герой «Слова о полку Игореве»	8
Литература XVIII в.	10
3. Анализ оды М. В. Ломоносова «На день восшествия Елизаветы Петровны»	10
4. Восприятие, истолкование и оценка оды Г. Р. Державина «Фелица»	13
5. Восприятие, истолкование, оценка стихотворения Г. Р. Державина «Властителям и судиям»	15
6. Сопоставительный анализ духовных од М. В. Ломоносова и оды «Бог» Г. Р. Державина	17
Литература XIX в.	19
В. А. Жуковский	19
7. Восприятие, истолкование, оценка стихотворения В. А. Жуковского «Песня»	19
8. Восприятие, истолкование, оценка стихотворения В. А. Жуковского «Море»	20
9. Основные мотивы стихотворений В. А. Жуковского «Море» и «Вечер»	21
10. «Баллада В. А. Жуковского „Светлана“ (герои и сюжет)»	23
А. С. Грибоедов	24
11. Фамусов и Молчалин в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»	24
12. Смысл названия комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»	26
13. Жанровое своеобразие пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума»	27
А. С. Пушкин	29
14. Тема поэта и поэзии в творчестве А. С. Пушкина	29
15. В чем своеобразие любовной темы в лирике А. С. Пушкина	31
16. Стихотворение А. С. Пушкина «К морю» (восприятие, истолкование, оценка)	32
17. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье...») (вместо анализа стихотворения «Я вас любил...»)	34
18. Стихотворение А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг неукротворный...» (восприятие, истолкование, оценка)	36
19. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «Отцы- пустынники и жены непорочны...»	37
20. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «К морю»	38
21. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «Поэту»	39

22. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «Я вас любил: любовь еще, быть может ...»	39
23. Философские мотивы лирики А. С. Пушкина	40
24. Образ Онегина в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»	41
25. Изображение столичного и помещного дворянства в романе «Евгений Онегин»	43
26. Почему Онегин обречен на одиночество? (По роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)	44
М. Ю. Лермонтов	46
27. Пари Печорина с Вуличем в главе «Фаталист» романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»	46
28. «Как часто пестрою толпою окружен» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)	47
29. «Дума» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)	48
30. Печорин и контрабандисты (анализ главы «Тамань» романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»)	49
31. Печорин и горцы в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»	50
32. «Родина» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)	52
33. «Душа Печорина не каменистая почва, но засохшая от зноя пламенной жизни земля» (В. Г. Белинский)	53
34. Мотивы лирики Лермонтова и проблематика романа «Герой нашего времени»	54
35. Дуэль Печорина с Грушницким (анализ эпизода из главы «Княжна Мери» романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»)	55
36. «Выхожу один я на дорогу» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)	56
37. «Пророк» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)	57
38. Как Печорин относится к проблеме судьбы? (по роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»)	58
Н. В. Гоголь	60
39. Чичиков у Плюшкина (по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»)	60
40. Хлестаков и хлестаковщина в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»	61
41. Беседа Чичикова с Маниловым (по поэме Н. В. Гоголя)	62
42. Над чем смеется и грустит Гоголь в «Мертвых душах»	63
43. Встреча Чичикова с Ноздревым в трактире	64
44. Столкновение экипажей (анализ эпизода главы 5-й первого тома поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»)	65
45. Роль личных отступлений в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»	66
46. Противоположность характеров Чичикова и Ноздрева	68
47. Чиновники города в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»	69

48. Крестьянские образы в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»	70
49. Образ Чичикова в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»	71
50. Знакомство Чичикова с городом NN (по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»)	72
51. Быт и нравы губернского города NN (по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»)	73
52. Визит Чичикова к помещице Коробочке (по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»)	74

Все сочинения по литературе за 9 класс

Древнерусская литература

1. Образ Русской земли в «Слове о полку Игореве»

«Слово о полку Игореве» было написано в XII в. Это произведение посвящено неудачному походу князя Игоря против половцев, взятию его в плен и возвращению на родину. «Слово о полку Игореве» проникнуто истинным патриотизмом, искренней любовью к своему отечеству. Вот почему в произведении значительное место занимает образ Русской земли.

Любовью к Родине проникнуто все произведение. Глубокой человечностью веет от описания пейзажа опустелой пашни. Печальные картины заброшенной нивы, на которой вместо пахаря одни только вороны, воспринимаются как своеобразный плач автора о русском народе. Необыкновенная чуткость автора, его большое сердце не могли не привлечь его внимания к народному горю. Его чувства целиком подчинены всепроникающей любви к родной ему Русской земле. Именно она и является главным героем произведения. И именно эта любовь к Родине, к русским людям до предела усилила его чувства, сделала их сложными, обострила его слух, зрение, его поэтическое воображение. Именно любовь к родине стала его истинным вдохновителем.

Любовь к родине раскрыла автору скорбные переживания Ярославны, наполнила его сердце горем о погибших русских воинах. Любовь к Родине помогла автору проникнуть в думы воинов, переступить границу Русской земли. Любовь к Родине помогла ему ощутить тревогу мучительно долгой ночи накануне сражения.

В основе гениальной наблюдательности автора «Слова», в основе силы его человеческих чувств лежит его любовь к родной страдающей земле. Любовь к Родине водила его пером и определяла глубокую народность и патриотизм «Слова о полку Игореве».

Русская земля неразрывно связана для автора с русской природой. Ветер, солнце, грозовые тучи, вечерние зори и утренние восходы, море, овраги, реки составляют тот необычайно широкий фон, на котором разворачивается действие «Слова», передают ощущение широких просторов родины. Пределы пейзажа как бы раздвинуты и позволяют увидеть не участок природы, в целую страну.

Этот широкий пейзаж особенно четко выступает в плаче Ярославны. Ярославна обращается к ветру, веющему под облаками, лелеющему корабли на синем море, к Днепру, способному пробить каменные горы, к солнцу, которое для всех тепло и прекрасно, а в степи простерло свои жгучие лучи на русских воинов.

При этом русская природа не выключена из событий истории. Пейзаж «Слова о полку Игореве» тесно связан с человеком. Русская природа принимает участие в радостях и печалях русского народа. Чем шире охватывает автор Русскую землю, тем конкретнее и жизненнее становится ее образ, в котором оживают реки, вступающие в беседы и Игорем, наделяются человеческим разумом звери и птицы. Ощущение простора, присутствующее в «Слове», усиливается многообразными образами соколиной охоты, участием в действии птиц, совершающих большие перелеты (гусей, гоголей, ворон, кукушек, лебедей).

Это объединение всей Русской земли в единый конкретный, живой и волнующий образ является одним из самых существенных элементов призыва автора к единению. Призыв к единению естественно вытекает из этого центрального образа «Слова» — образа единой, прекрасной и страдающей Родины. Этот образ вызывает сочувствие к Русской земле, возбу-

ждает любовь к ее природе, гордость ее историческим прошлым и сознание заложенных в ней непреодолимых сил.

Призыв к единению перед лицом внешней опасности пронизывает собою все «Слово» от начала и до конца. Необходимость этого единения автор доказывает на примере неудачного похода князя Игоря. Игорь терпит поражение именно потому, что идет в поход один.

Призывом к единению служит и центральный образ «Слова» – образ Русской земли. Одно перечисление упоминаемых в «Слове» русских городов составляет довольно точное представление об обширных пределах Русской земли: Киев, Чернигов, Полоцк, Новгород Великий, Тмутаракань, Курск, Путивль и другие города.

«Слово о полку Игореве» полно сильных и волнующих чувств по отношению к Русской земле. Произведение полно истинного патриотизма и чувства сострадания к несчастной, растерзанной междоусобицами Родине. Высокие чувства автора к родной стране передаются и современному читателю, открывшему для себя это великое произведение.

2. Князь Игорь – герой «Слова о полку Игореве»

Автор «Слова о полку Игореве» написал свое произведение в 1185 г. В это время Великая Русь и Киев находились в трудном положении. Огромное государство, созданное великим князем Олегом, процветавшее во время правления Владимира Святославича и Ярослава Мудрого, после его смерти стало разъединяться на многие княжества и приходило в упадок. Киев сохранял древние традиции своей доблести, он славился историческими преданиями, могилами прославленных князей, начиная с Олега. Киевский князь по-прежнему носил звание «великого князя». Но страна разделялась на мелкие княжества. Это сопровождалось кровопролитными междоусобицами князей, желавших захватить наиболее богатые земли. В это время половцы близко подошли к южным границам Руси. В 80-х гг. XII в. князь Святослав Всеволодович, собрав русских князей и их дружины, сразился с половцами. Они были отброшены в степи. Но в 1185 г. князь Игорь Новгород-Северский, собравший небольшое войско, пошел в поход на половцев. Княжеская дружина была разбита, а сам князь был взят в плен. Благодаря этому событию половцы, почувствовавшие разобщенность русских князей, стали совершать частые набеги на Русь. Своим походом Игорь открыл путь половцам на родную землю. Этому и посвящено «Слово о полку Игореве», являющееся одним из самых значительных произведений своего времени.

В первой части произведения описывается выступление князя Игоря Новгород-Северского в поход против половцев. Игорь хочет избавить Русь от ее давних врагов. В день выступления происходит солнечное затмение. Несмотря на это зловещее предзнаменование и все опасности, которыми грозит степь, князь Игорь не изменяет своего решения. Он остается тверд в своей решении.

В Путивле к князю Игорю присоединяется князь Черниговский Буй-Тур Всеволод. С объединенными силами своего войска и Всеволода князь Игорь вступает на половецкую землю. Все здесь ему враждебно: и степь, и птицы, и звери. Но Игорь решителен, как и его войско. Они, «к славной изготавившись борьбе, добывая острыми мечами князю славы, почестей себе», идут дальше, на битву с половцами.

В первый раз русское войско побеждает половцев, взяв много золота, шелков, драгоценных камней. Игорь думает, что половцы побеждены, разбиты полностью, и решает идти дальше. Но половцы только надломлены. Они ушли в степь и собирают там новое войско, больше прежнего. Огромная орда надвигается на лагерь Игоря, где он остановился на ночлег. Игорь и Всеволод предчувствуют тяжелую битву. Любой бы на их месте отступил, но они решают сразиться с половцами, во много раз превосходящими их силой.

Наутро сама природа предвещает тяжелую развязку: «Ночь прошла, и кровавые зори возвещают бедствие с утра. Туча надвигается от моря на четыре княжеских шатра».

Столкнулись две огромные силы в битве, какой еще не было. С огромным мужеством и отвагой сражались русские войска. Лишь на третий день пали Игоревы знамена. Половцы одолели русское войско своим несметным количеством. Много русских воинов полегло в той битве. Самого князя Игоря Новгород-Северского половцы взяли в плен. После описания неудачного похода Игоря и его дружины в «Слове о полку Игореве» описаны печаль, горе всего русского народа, русской земли. Разгром русского войска приободрил половцев. Их набеги на Русь стали бесчисленными. Остановленные Святославом (отцом Игоря и Всеволода) они вновь пошли на Русь. Разлилась печаль по Русской земле: «...стонет Киев над горою, тяжела Чернигову напасть».

В «Слове» автор показывает князя Игоря как славного и храброго воина, которым, безусловно, двигали самые благие цели: он хотел освободить Русскую землю от половецких захватчиков. Но вместе с тем автор отмечает безрассудство Игоря, который идет в поход,

несмотря на то что тот с самого начала обречен на провал. Единственной движущей силой является при этом стремление к личной славе. Желание личной славы «заступает ему затмение». Ничто не останавливает Игоря на его роковом пути. За это безрассудство и осуждает автор князя.

На примере похода Игоря, его неудач и последствий этого похода автор показывает, к чему может привести отсутствие единения на Руси. Ведь Игорь действовал, как действовали в то время многие князья, заботясь больше о личной славе, чем о судьбе Русской земли. Но Игорь также изображен как смелый и храбрый князь, который является истинным сыном своей земли.

Литература XVIII в.

3. Анализ оды М. В. Ломоносова «На день восшествия Елизаветы Петровны»

М. В. Ломоносов – великий ученый, поэт. Он стал светилом науки XVIII в. и до сих пор его труды не забываются. Поэзия для Ломоносова – не забава, не погружение в узкий, по его мнению, мир частного человека, а патриотическая, гражданская деятельность. Именно ода стала главным лирическим жанром в творчестве Ломоносова.

Одним из наиболее известных произведений Ломоносова стала ода «На день восшествия Елизаветы Петровны». Ломоносов начинает ее с прославления мира:

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!

Благословенный край рисует нам автор, и эта благодать была принесена в Россию царствованием Елизаветы Петровны. Ведь с Елизаветой войны, которые вела Россия прежде, прекратились.

Когда на трон она вступила,
Как Высший подал ей венец,
Тебя в Россию возвратила,
Войне поставила конец.

Славные дела Елизаветы, наводят автора на мысль о другом великом правителе – Петре I. Ломоносов восхищается этим великим человеком столько сделавшим для России:

Послал в Россию человека,
Каков не слыхан был от века.
Сквозь все препятства он вознес
Главу, победами венчану,
Россию, варварству пограну,
С собой возвысил до небес.

Описывая Петра I, Ломоносов прибегает к античной мифологии. Образы Марса и Нептуна используются им для обозначения войны и моря, что придает еще больше торжественности оде.

Ода «На день восшествия Елизаветы Петровны» не только похвала императрице, но и наставление ей. Россия, которую хочет видеть Ломоносов, – великая страна, она могущественна, мудра и пребывает в мире, но главное – такое будущее возможно, если Россия будет пресвященной державой, существование которой невозможно без просвещенного монарха. В отступлении к эпохе Петра I Ломоносов словно говорит Елизавете, что она должна взять пример со своего отца и продолжить его великие дела, в частности способствовать развитию науки, как это делал ее отец:

...Божественны науки
Чрез горы, реки и моря,
В Россию простирали руки...

Автор говорит в оде о красоте и величии своей родины, недра которой хранят неисчерпаемые богатства:

Воззри на горы превысоки,
Воззри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет;
Богатство, в оных потаенно,
Наукой будет откровенно,
Что щедростью твоей цветет.

Такая огромная страна, просторы которой простираются от западных равнин, через Урал и Сибирь на Дальний Восток, нуждается в образованных людях. Ведь только люди, знающие люди смогут раскрыть все природные богатства России:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих,
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих!
Дерзайте, ныне ободрены,
Реченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

В этих строках поэт также обращает внимание читателей на то, что русская земля способна дать умы, равные тем, «каких зовет от стран чужих!». Он дает понять, что Россия богата не только природными ресурсами, но и способными людьми. Людьми, которые могут не только впитать науку, но и посеять свои плоды. Естественным продолжением оды становятся строки:

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде, —
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Читая эти строки, нельзя не согласиться с автором. Человек, не имеющий знаний, не только неинтересен и скучен сам по себе, он еще ведет такую же жизнь. Не имея знаний, человек не способен развиваться духовно, поэтому, воспевая науку, автор воспекает и чело-

веческую душу. Прославление человека, его души и гения есть основная мысль оды, она является связующей нитью. Наука и знание связывают не только поколения, но и народы. Знание есть основополагающий принцип всего.

Ода Ломоносова есть нечто большее, чем просто литературное произведение – это послание. Послание не только императрице и современникам, но и потомкам. Прекрасный пример того, что потомки следовали его заветам, – государственный университет имени Михаила Васильевича Ломоносова.

4. Восприятие, истолкование и оценка оды Г. Р. Державина «Фелица»

Порой возмужания державинского таланта следует считать конец 1770-х гг., когда в столичной печати появились первые оды, отмеченные зрелостью мастерства, глубиной мысли и чувства. Заслуженную оценку они получили не сразу. В 1783 г. ода «Фелица» была напечатана в основанном княгиней Дашковой журнале. Ода получила Высочайшее одобрение, и перед Державиным открылась дорога литературной и политической деятельности во имя интересов дворянской империи. Гаврила Романович не предполагал, что одна из его од, написанных в простой и непринужденной манере, привлечет всеобщее внимание к ее автору. В оде «Фелица» мы видим идеал просвещенной правительницы, матери народа, которую он хотел бы видеть в лице императрицы. Успех оды был делом случая. Близкие друзья Державина выпросили у поэта рукопись, сняли несколько копий и распространили в читающем обществе. «У каждого, умеющего читать по-русски, очутилась она в руках». Людям неглупым, открытым ода нравилась. Автор пишет от первого лица:

А я, проспавшись до полудни,
Курю табак и кофе пью;
Преображая в праздник будни,
Кружу в химерах мысль мою...

Но именно в такой манере письма он описывает современное общество, его недостатки. Его ода была оценена вельможами как «крамола», в ней узнавали они сами себя. Помимо высоких поэтических достоинств оды, здесь не последнюю роль сыграл и тот факт, что Державин в полусутоливой форме высказал целый ряд злободневных упреков высшей знати и одновременно поставил несколько серьезных вопросов перед самой императрицей, и главный среди них: «Но где твой трон сияет в мире?» В оде «Фелица» ярко показаны пороки вельмож, приближенных к Екатерине:

Не ходим света мы путями,
Бежим разврата за мечтами.
Между лентяем и брюзгой,
Между тщеславья и пророком
Нашел кто разве ненароком
Путь добродетели прямой.

Царский двор пытается «приручить» Державина, но потом выясняется, что не ради щедрот и не ради бриллиантовой табакерки с червонцами посвятил он Екатерине «Фелицу». Он воевал с нею за «сирот и вдов». Под его пером фантастическая «царевна киргиз-кайсац-кая орды» превратилась в идеал просвещенной правительницы, матери народа, которую он хотел бы видеть в лице императрицы. Он пишет:

Едина ты лишь не обидишь,
Не оскорбляешь никого,
Дурачества сквозь пальцы видишь,
Лишь зла не терпишь одного;
Проступки снисхожденьем правишь,
Как волк овец, людей не давишь,

Ты знаешь прямо цену их.
Он спрашивает у нее совета:
Подай, Фелица, наставленье:
Как пышно и правдиво жить,
Как укрощать страстей волненье
И счастливым на свете быть?

В оде «Фелица» впервые проявилось отличительное свойство Державина-поэта – умение «истину царям с улыбкой говорить». В основе державинской принципиальности и гражданственности лежали не какое-нибудь философское учение, не продуманная в деталях политическая платформа, а элементарное, доступное каждому следование очевидным нравственным началам, заложенным в людях от природы, но в подавляющем большинстве случаев попираемых самими же людьми.

5. Восприятие, истолкование, оценка стихотворения Г. Р. Державина «Властителям и судиям»

Ода Державина «Властителям и судиям» представляет собой переложение псалма. Переложение священного текста показывает обличительный пафос общества, в котором жил Державин. Державин был свидетелем крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева и, разумеется, понимал, что восстание было вызвано непомерным крепостническим гнетом и злоупотреблениями чиновников, грабивших народ. Служба при дворе Екатерины II убедила Державина в том, что и в правящих кругах господствует вопиющая несправедливость. По характеру своему он был «горяч и в правде черт»; его возмущало злоупотребление властью, неправосудие. Державин, как и многие образованные люди того времени, наивно полагал, что строгое соблюдение законов, установленных в самодержавно-крепостническом государстве, может принести мир и покой стране, охваченной народными волнениями. В оде «Властителям и судиям» Державин гневно порицает властителей именно за то, что они нарушают законы, забыв о своем священном гражданском долге перед государством и обществом:

...Ваш долг – спасать от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.
Но, по словам поэта, «властители и судии»:
Не внемлют! – видят и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

В оде содержится прозрачный намек на то, что «злодействы» не пресекаются всемогущим монархом:

Цари! Я мнил: вы боги властны,
Никто над вами не судья;
Но вы, как я, подобно страстны
И так же смертны, как и я.

Гражданский пафос оды встревожил Екатерину II, которая отметила, что стихотворение Державина «содержит в себе вредные якобинские замыслы». Державин вспоминал: «В 1779 г. был перестроен Сенат, а особливо зала общего собрания, украшенная лепными барельефами. Между прочими фигурами была изображена скульптором Рашетом Истина нагая, и стоял тот барельеф к лицу сенаторов, присутствующих за столом; когда изготовлена была та зала, и генерал-прокурор, князь Вяземский осматривал оную, то, увидев обнаженную Истину, сказал экзекутору: „Вели ее, брат, несколько прикрыть“. И подлинно, с тех пор стали от часу более прикрывать правду в правительстве». Обличительная ода «Властителям и судиям» стоит у истоков гражданской поэзии, развитой позднее поэтами-декабристами, Пушкиным, Лермонтовым. Недаром декабрист В. К. Кюхельбекер писал, что Державин «был в своей стране Органом истины свободной порочным властителям и судиям» Державин противопоставил людей чести и подвига. В одной из державинских од мы читаем проникновенные строки:

А слава тех не умирает,
Кто за Отечество умрет:
Она так вечно и сияет,
Как в море ночью лунный свет.

По убеждению Державина, цель искусства и литературы – содействовать распространению просвещения и воспитанию любви к прекрасному, исправлять порочные нравы, проповедовать истину и справедливость. Державин подчеркивает национальный характер своего творчества. На этот существенный признак державинской поэзии спустя полвека указывал В. Г. Белинский: «...мы имеем в Державине великого, гениального русского поэта, который был верным эхом жизни русского народа, верным отголоском века Екатерины II». Державин свел поэзию с заоблачных высот, приблизил ее к жизни. Его произведения насыщены множеством реальных примет времени, конкретными подробностями, в которых запечатлелись быт и нравы современной ему эпохи. Державин выражал интересы государства, родины; цари и царедворцы слышали от него порою очень горькую правду. Убедительный пример тому – ода «Властителям и судиям».

6. Сопоставительный анализ духовных од М. В. Ломоносова и оды «Бог» Г. Р. Державина

Духовные оды Ломоносов создавал как философские произведения. В них поэт перелагал Псалтырь, но только те псалмы, которые близки его чувствам. При этом Ломоносова привлекало не религиозное содержание духовных песнопений, а возможность использовать сюжеты псалмов для выражения мыслей и чувств философского и отчасти личного характера. Известно, что Ломоносову приходилось отстаивать свои взгляды в жестокой борьбе с псевдоучеными, с религиозными фанатиками. Поэтому в духовных одах развиваются две основные темы – несовершенство человеческого общества, с одной стороны, а с другой – величие природы. Ломоносов видит, что живет в злом мире, что окружен врагами – мелкими льстецами, интриганами, корыстолюбцами, которые завидовали его гению:

Вещает ложь язык врагов,
Десница их сильна враждою,
Уста обильны суетою;
Скрывает в сердце злобный ков.

И все-таки он не падает духом, а надеется побороть зло, потому что за поэтом – истина и справедливость. Личная тема возвышается у Ломоносова до общеполитического обобщения – человек повсюду борется со злом. В духовных одах Ломоносов восхищен величием природы и одновременно испытывает «пиитический ужас» перед ней. Эти два чувства – остро и священный трепет – рождают «парение мысли». Поэт стремится постичь внутреннюю гармонию природы и преклоняется перед ее мощью. Он хочет понять законы природы:

Кто море удержал брегами
И бездне положил предел,
И ей свирепыми волнами
Стремиться доле не велел?

В «Утреннем размышлении о божием величестве» Ломоносов в зримой картине запечатлел солнце, представившееся взору в упор взглянувшего на него человека:

Там огненны валы стремятся и не находят берегов;
Там вихри пламенны крутятся,
Борющиеся множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.

Стихийная диалектика в этом описании проявилась с удивительной силой. Нанизывание контрастных сопоставлений самого малого и грандиозного передает гиперболизм переживаний человека, изумленного гармонией и стихийной творческой мощью природы:

Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом как перо огне,
Так я, в сей бездне углублен,

Теряюсь, мыслями утомлен!

Но, испытывая восторг и священный ужас, Ломоносов в духе века просвещения изображает человека не бессильным созерцателем, подавленным и сникшим. В Духовных одах проходит иная тема: человеку даны разум, мысль, и он хочет проникнуть в тайны природы. Когда Ломоносов написал «Теряюсь, мыслями утомлен!», то он имел в виду не растерянность человека, опустившего руки, а недостаточность знаний для объяснения всемогущества природы. Он «мыслями утомлен», потому что твердо верит в познаваемость мира, но еще не может светлым умом постичь законы Вселенной. Поэта постоянно влечет пафос знания:

Творец, покрытому мне тьмою
Прости премудрости лучи
И что угодно пред тобою
Всегда творити научи...

Могущество светлого разума несомненно для Ломоносова и в будущем, и в живой современности. Поэт не устал ратовать за серьезные изыскания, за развитие просвещения. Ученый посвящал вдохновенные поэтические произведения успехам отечественной и мировой науки. Неподдельная радость и гордость искрятся в «Письме о пользе Стекла». Эта эпистола, принадлежащая к жанру «дидактической поэзии», становится хвалебной одой стеклу, природные свойства которого раскрылись благодаря успехам ученых, и стекло выступает свидетельством победы науки над природой. Не сухой трактат о свойствах стекла, а волнение поэта-ученого воплощают строки этого произведения. Ломоносов передает пафос научных открытий и восхищение их практическими результатами. Его интересует не изложение научных теорий, хотя поэт не избегает традиций своего времени, а поэтическая сторона науки – вдохновенное творчество и полет фантазии, дарящие человеку наслаждение богатствами природы и возможность разумного их использования. Примечательно, что в оде Державина «Бог» тоже воспевается могущество человеческого разума. Ломоносов! Вот кто стал для Державина подлинным образцом стихотворца! Служа в Преображенском полку, молодой поэт пробовал создавать оды, подобные ломоносовским, но следовать поэтическим правилам Ломоносова было не так-то просто: в возвышенный слог произведения, посвященного торжественному событию, у Державина то и дело врывались разговорные словечки, и требуемый для оды «высокий штиль» распадался. Унаследовав от Ломоносова гражданский пафос и широту поэтического кругозора, Державин обогатил оду сочетанием возвышенного слога с лирикой и сатирой, ввел в поэзию сельский и городской пейзаж, а прекрасное сумел увидеть в обыденном. Оду «Бог» Державин считал самым высоким своим созданием. Она произвела ошеломляющее впечатление на современников: впервые в русской поэзии бесконечный духовный мир простого смертного выразился столь грандиозно и столь задушевно-пронзительно. Если воспользоваться словом Ломоносова, эти стихи воспевали «божие величество» в человеке. В их основании лежит мысль слишком гордая, чтобы не быть кощунственной. Неслучайно ода «Бог» вызвала протесты церковников. Это стихотворение переведено на многие языки мира. Без лиц, в трех лицах божества, Державин пояснял: «Автор, кроме богословского православной нашей веры понятия, разумел тут три лица метафизические, т. е.: бесконечное пространство, непрерывную жизнь в движении вещества и неокончаемое течение времени, которое бог в себе совмещает».

Литература XIX в.

В. А. Жуковский

7. Восприятие, истолкование, оценка стихотворения В. А. Жуковского «Песня»

Своим учителем в поэзии Жуковский считал Карамзина, главу русского сентиментализма. Сущность романтизма Жуковского очень точно охарактеризована Белинским, сказавшим, что он стал «певцом сердечным утра». По натуре своей Жуковский не был борцом, его «жалобы» никогда не перерастали в открытый протест. Он уходил от настоящего в прошлое, идеализировал его, думал о нем с грустью:

О милый гость, святое прежде,
Зачем в мою теснишься грудь?
Могу ль сказать: живи, надежде?
Скажу ль тому, что было: будь?

«Песня» Жуковского ясна, музыкальна, исполнена поэтическим настроением и глубокой грустью о былых днях:

Могу ль узреть во блеске новом
Мечты увядшей красоту?
Могу ль опять одеть покровом
Знакомой жизни наготу?

Лирический герой Жуковского – человек глубоких чувств, чаще всего горестных, ушедший от действительности в свой внутренний мир, в свои воспоминания и мечты. Он постоянно уходит в прошлое: «Минувших дней очарованье, Зачем опять воскресло ты?» Поэт растворен в природе и не противостоит миру, не осознает жизнь в целом как нечто враждебное его душе. Жуковский, заглянув в мир тайны, спешит признать очарование реальной жизни. Восклицание о возможной близкой смерти, заключающее стихотворение, не грозит тоской. Растворение, слияние оказывается общим законом мироздания. Как лучи солнца тают в вечернем сумраке, сливаясь с меркнувшей природой, так и человек угасает, и все же остается жить в воспоминаниях:

Там есть один жилец безгласный,
Свидетель милой старины;
Там вместе с ним все дни прекрасны
В единый гроб положены.

Почему мотивы грусти проступают в стихотворении Жуковского? Лирика занимает значительное место в поэзии Жуковского. В его стихотворении звучат грустные ноты, что отчасти вызвано личными переживаниями поэта. Придворная атмосфера, в которой был принужден жить Жуковский, все более его разочаровывала. Гибель Пушкина на дуэли потря-

сла его. Глубоко опечаленный, возмущенный действиями властей, он вскоре выходит в отставку и едет за границу. Но, живя за границей, Жуковский тосковал по России. Под влиянием этих чувств он пишет:

Зачем душа в тот край стремится,
Где были дни, каких уж нет?

Внимание к человеку, к его душевным переживаниям, признание его высоких достоинств, умение в чудесных, пленительных стихах воспеть красоту природы – все это неоспоримые достоинства поэзии Жуковского. «Его стихов пленительная сладость, пройдет веков завистливая даль» – так сказал о Жуковском Пушкин, который считал себя его учеником, высоко ценил поэтическое мастерство Жуковского и любил его как человека. «Пленительная сладость», музыкальность стихов Жуковского в разные времена привлекали музыкантов и композиторов. Его стихотворение было положено на музыку, стало романсом, любимым народом. Свыше 50 лет посвятил Жуковский литературной работе и занял свое, особое место в истории русской поэзии. Определяя значение творчества Жуковского, Белинский писал: «...Одухотворив русскую поэзию романтическими элементами, он сделал ее доступною для общества, дал ей возможность развиваться, и без Жуковского мы не имели бы Пушкина».

8. Восприятие, истолкование, оценка стихотворения В. А. Жуковского «Море»

Произведения романтиков часто имеют не только один, прямой смысл. За реальными предметами и явлениями, которые в них описываются, скрывается еще что-то невысказанное, недоговоренное. Рассмотрим с этой точки зрения элегию Жуковского «Море». Поэт рисует море в спокойном состоянии, в бурю и после нее. Все три картины исполнены мастерски. В спокойной морской глади отражаются и чистая лазурь неба, и «облака золотые», и блеск звезд. В бурю море бьется, вздымает волны. Не сразу оно успокаивается и после нее. Четырехстопный амфибрахий в стихах элегии передает и безмолвие моря, и движение волн. Дважды повторенное в начале стихотворения «безмолвное море, лазурное море» помогает созданию образа, прекрасного, спокойного моря. А вот описание бури: «Ты бьешься, ты воешь, ты волны подъемлешь, Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу». При чтении создается иллюзия шипения кипящих, клокочущих волн. Но как ни прекрасно само по себе море, не только оно занимает воображение поэта. Нетрудно заметить, что Жуковский хочет сказать еще о чем-то сокровенном, дорогом ему. Море представляется ему живым, тонко чувствующим и мыслящим существом, которое таит в себе «глубокую тайну». Отсюда – метафоры, сравнения, олицетворение: море «дышит», оно наполнено «смятенной любовью, тревожною думой». Поэт обращается к морю с вопросом, словно к человеку:

Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?

Ответ на этот вопрос поэт дает как предположение. В разгадке «тайны» моря раскрываются взгляды на жизнь Жуковского-романтика. Море находится в неволе, как и все земное. На земле все изменчиво, непостоянно, жизнь полна утрат, разочарований и печали. Только там, на небе, все вечно и прекрасно, вот почему море тянется «из земной неволи» к «далекому, светлому» небу, любит его и «дрожит за него». Автор через описание природы показывает нам свои переживания. В элегии морская бездна ассоциируется с бездной человеческого «я». Настроение автора слито с этой свободной, безграничной стихией. Он погружен в

нее, живет вместе с ней. И когда читаешь строки: «Ты живо: ты дышишь смятенной любовью, Тревною думой наполнено ты», понимаешь, что здесь идет речь о чувствах поэта, пришедшего к берегу моря, чтобы успокоить взволнованную душу. Жуковский олицетворяет море, и вот перед нами безмолвный собеседник, понимающий малейшие нюансы чувств героя. Поэт задает ему вопросы, на которые нет ответа, но которые возникают при взгляде на это «необъятное лоно». И здесь возникает мотив, присущий многим произведениям Жуковского, – мотив двух миров. Его можно ярко увидеть и в балладах, и в лирике автора. Первый из них – земной, греховный, низкий, а второй – возвышенный, небесный. Тогда получается, что за тем фактом, что небо отражается в воде, мы видим и другой, что море и есть отражение того второго, лучшего мира:

Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.

Но вот мир меняется: какая-то высшая сила нарушает установившуюся гармонию, возникают темные грозные тучи. Море, отражая их, становится черным, тревожным и начинает борьбу. Возможно, такая же борьба двух начал происходит и в душе поэта. Но свет всегда побеждает тьму, утверждает романтик Жуковский: И мгла исчезает, и тучи уходят... Но впечатление бури остается, и море еще долго волнуется, вспоминая об этом. Так и память человека, пережив несчастье, нескоро забудет о нем. Теперь перед читателем предстает совсем другое море – обманчивое. И если с виду оно такое же красивое и спокойное, то на самом деле полно страха, смятения. Образ моря становится символом неволи, тоски. Лирические мотивы так естественно и незаметно меняются, что стихотворение становится живым, единым. Автор заморожен представшим перед ним видом, на одном дыхании рассказывает о событии, длящемся не один час. Он не изображает нам видимые явления, а показывает динамику чувств. Разум имеет дело лишь с видимостью. Внешняя точность описания мешает постигнуть тайны мироздания, доступные только интуиции, нравственному чувству. Поэтому Жуковский и сосредоточен на чувствах души, что на них откликается «незримая душа» природы. Прочитав это стихотворение до конца, понимаешь, что перед тобой действительно элегия: грустная, печальная действительность, разочарование в этой стихии, в жизни. Язык этого произведения поражает своей музыкальностью, мелодичностью. Автор заставляет читателя слышать и видеть развернувшуюся картину. Жуковский выразил все то, что было у него на душе. И в этом, бесспорно, ему помогла природа. В стихотворении преобладают личные интонации. Здесь море – символ души человека. Природа необходима Жуковскому, чтобы глубже понять тончайшие переливы души человеческой. У Жуковского получилось оригинальное, необыкновенной красоты произведение. Белинский писал: «Трепет объемлет душу при мысли о том, из какого ограниченного и пустого мира поэзии в какой бесконечный и полный мир ввел он нашу литературу, каким содержанием обогатил и оплодотворил он ее...»

9. Основные мотивы стихотворений В. А. Жуковского «Море» и «Вечер»

Чтобы понять, какие чувства и мысли одушевляли поэзию Жуковского, сравним две его элегии. Элегия «Вечер» еще близка сентиментализму. Покой природы, замирающей в вечерней тишине, отраден для поэта. В средней части элегии при зыбком блеске луны поэту вспоминаются друзья «священный круг», «песни пламенны и музам и свободе». В ночи поэт

чувствует свое одиночество: «Лишенный спутников, влача сомнений груз, разочарованный душою...» Поэт растворен в природе и не противостоит миру, не осознает жизнь в целом и как нечто враждебное его душе. Жуковский, заглянув в мир тайны, спешит признать очарование реальной жизни. Воскликание о возможности близкой смерти, заключающее стихотворение, не грозит тоской. Растворение, слияние оказывается общим законом мироздания. Как лучи солнца тают в вечернем сумраке, сливаясь с меркнувшей природой, так человек утасует и все же остается жить в воспоминаниях: «Ах! скоро, может быть, с Минваною унылой Придет сюда Альпин в час вечера мечтать над тихой юноши могилой!» Мир не разрушен конфликтами. Солнце, заходящее в первой части элегии, восходит в последней и отодвигает неверный, мерцающий, таинственный свет луны. Но отчего же это стихотворение названо элегией? Почему мотивы грусти проступают в стихотворении Жуковского? Чем прекрасен вечер для Жуковского? Этот миг согласия в природе, когда «все тихо», когда веянье ветра и «гибкой ивы трепетанье», плесканье струй существуют в одном ритме, когда «слит с прохладой растений фимиам». Но эта гармония возможна лишь в умирании, когда «последняя в реке блестящая струя с потухшим небом утасует». Элегия Жуковского обращена к обществу. Своими чувствами поэт расшевеливает читателя, укрепляет его представления о жизни, утончает его философские воззрения. И вполне естественно, что молодой поэт-лирик откликнулся на общественные страсти. Наполеон захватил Европу. В России начало формироваться ополчение, так как ожидалось, что Наполеон двинется против нее. Накал патриотических чувств был велик.

Теперь обратимся к стихотворению «Море» и подумаем, почему оно тоже названо элегией и чем отличается от «Вечера». Жуковский, как и прежде, любит гармонию, восхищен согласием неба и моря. Но это любовь не к покою, а к движению: «Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью, Тревною думой наполнено ты». «Безмолвное», «лазурное» море названо тут же «бездной», оно несет не успокоение, а тревогу вопросов, в нем есть «глубокая тайна». Слияние моря и неба обманчиво. Обманчив твой неподвижности вид: «Ты в бездне покойной скрываешь смятенье, Ты, небом любуясь, дрожишь за него». Это уже мир, воспринятый в конфликтах, мир таинственный и полный движения, каким его воспринимают романтики. Элегией стихотворение названо потому, что вечное стремление моря к «ясному небу» оказывается не осуществленным в полной мере: слияние не происходит. Состояния моря бесконечно разнообразны и противоречивы («ласкаешь» – «воешь», «блещешь» – «бьешься»). Небо – «ясное», «светозарная лазурь», «сладостный блеск». «Темные тучи» воспринимаются не как его принадлежность, а как враждебное вторжение: «Когда же собираются темные тучи, Чтоб ясное небо отнять у тебя...» Итак, гармония осталась желанной стихией поэта, но романтик Жуковский сознает ее недостижимость. В стихотворении «Море» выражена суть романтического периода Жуковского и его романтической философии. Между тем они создавались в период, когда поэт, по выражению друзей, был «засушен грамматикой» – педагогическими обязанностями при дворе. Это были стихи-прозрения, указание пути будущим поэтам – Фету, Майкову, Тютчеву, Полонскому, В. Соловьеву. Сопоставляя элегии «Вечер» и «Море», мы видим общность настроения и художественных образов стихотворений и отличие грусти сентиментализма от горечи романтизма. Элегическая лирика Жуковского как бы сосредоточивается вокруг двух основных тем: погибшей дружбы и разрушенной любви. В основе этих тем лежат конкретные биографические факты: ранняя смерть лучшего друга Жуковского – Андрея Тургенева и любовь поэта к Марии Протасовой, встретившая непреклонное сопротивление со стороны матери девушки. Но в этих элегиях зарождается типичный образ романтического героя – человека «с обманутой душой», который «разлюбил» жизнь. Этот образ получил развитие в последующей литературе русского романтизма. Сущность романтизма Жуковского очень точно охарактеризована Белинским,

сказавшим, что он «первый на Руси выговорил жалобы человека на жизнь» и стал «певцом сердечных утрат».

10. «Баллада В. А. Жуковского „Светлана“ (герои и сюжет)»

Среди оригинальных русских баллад наибольшую известность приобрела баллада Жуковского «Светлана». «В балладе, – по словам Белинского, – поэт берет какое-нибудь фантастическое и народное предание или сам изобретает событие в этом роде. Но в ней главное не событие, а ощущение, которое оно возбуждает, дума, на которую оно наводит читателя...» «Светлана» – одна из лучших баллад Жуковского. В ней отразились народные предания, звучат народные песни. Склад баллады, ее ритм, легкий и энергичный размер, музыкальность стиха – все напоминает песенные мотивы. Народна и лексика стихотворения. В сцену гаданья поэт вводит такие слова и словосочетания, как «плат», «злат и нов венец», «песенки подблюдны», «вечерок». Белинский назвал это стихотворение «самым романтическим». Действительно, метель, туманный круг луны, одинокий храм, черный гроб – все это создает романтический колорит сна Светланы. Но мрачная фантастика баллады снимается поэтом. Жуковский идет по пути сказок, в которых не было мистики. Явление жениха-мертвеца в «Светлане» – всего лишь «лживый сон». Концовка баллады жизнерадостна. По мысли Жуковского, человек создан для счастья: «О! Не знай сих страшных слов Ты, моя Светлана... Будь вся жизнь ее светла, Будь веселость, как была, Дней ее подруга». Баллада начинается с описания русских народных гаданий. Поздним вечером, сидя перед зеркалом, Светлана мечтает о далеком суженом и незаметно засыпает. Во сне ей приходится многое пережить. Просыпается Светлана уже поутру. За окном открывается солнечный морозный пейзаж, звенит колокольчик, сани останавливаются у ворот, на крыльцо поднимается статный гость – не мертвый, а живой жених Светланы. Так все мрачное и фантастическое отнесено в область сна, и сюжет получает неожиданно счастливую развязку. В соответствии с подобным переосмыслением сюжета язык «Светланы» насыщен такими элементами романтического стиля, которые преследуют цель вызвать жуткое настроение у читателя. Правда, в «Светлане» и «черный вран», предвещающий печаль, и «тайный мрак грядущих дней», и гроб, в котором Светлане чудится ее жених, но все эти «страхи» как бы умеряются и разбавляются непринужденностью словесных оборотов, позаимствованных из живой разговорной речи. «Светлана» была закончена в тот самый год, когда вторжение Наполеона в Россию побудило миролюбивого автора элегий и баллад Жуковского вступить в ряды защитников родины. В период национального подъема, вызванного войной 1812 г., баллада «Светлана» воспринималась читателями как произведение народное, истинно русское. Внимание к человеку, к его душевным переживаниям, признание его высоких достоинств, умение в чудесных, пленительных стихах воспеть красоту природы – все это неоспоримые достоинства поэзии Жуковского. Влияние его творчества выходит далеко за пределы его эпохи. Оно сказалось, например, в стихах Тютчева и Фета, позднее – в поэзии Александра Блока.

А. С. Грибоедов

11. Фамусов и Молчалин в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»

«Горе от ума» – величайшее произведение русской и мировой литературы, которое занимает видное место в отечественной драматургии наряду с такими произведениями, как «Недоросль» Фонвизина, «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя, «Маскарад» Лермонтова.

В комедии отображена борьба двух веков: «века нынешнего» и «века минувшего». Двумя яркими представителями «века минувшего» являются Фамусов и Молчалин. Неверно полагать, что персонажи комедии делятся на «век нынешний» и «век минувший» лишь по возрасту. Это деление проходит по взглядам, которых придерживается персонаж, его моральным принципам, его поведению, привычкам и стремлениям. Рассмотрим двух этих персонажей подробнее.

Фамусов впервые появляется к комедии в сцене с молоденькой служанкой Лизанькой, где он пошло заигрывает с нею. Уже с самого начала комедии мы получаем представление о нравственном облике Фамусова, о его старческом сластолюбии. Подобный случай не был единичным в тогдашнем высшем обществе, это было вполне в порядке вещей.

Фамусов очень озабочен воспитанием и образованием своей дочери Софьи:

Уж об твоём ли не радели
Об воспитаньи! с колыбели!

Но к чему сводится это воспитание?

Мать умерла: умел я принанять
В мадам Розье вторую мать.
Старушку-золото в надзор тебе приставил:
Умна была, нрав тихий, редких правил.
Одно не к чести служит ей:
За лишних в год пятьсот рублей
Сманить себя другими допустила.

В своей ограниченности Фамусов не понимает, что невозможно «принанять» вторую мать, мать вообще никто не может заменить.

Однако все старания Фамусова в воспитании дочери не прошли даром: незаметно для самой Софьи они сформировали ее характер, ее правила поведения. Да и пример отца становится для Софьи хорошим уроком: об этом говорит ее умение быстро рассеять недоверчивость и подозрения Фамусова, ее притворство перед Чацким.

Образ Фамусова очень сложен. С одной стороны, его речи по пылкости и пафосу не уступают речам Чацкого, с другой стороны – он что ругает, то и хвалит. Вспомним его речи по поводу засилья всего иностранного:

А все Кузнецкий мост и вечные французы,
Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!

Но уже в следующем акте он будет хвалить то, что не так давно ругал. Кроме того, в своем мракобесье и ретроградстве он так же пренебрежительно относится ко всему исконно русскому, национальному:

Ей сна нет от французских книг,
А мне от русских больно спится.

Подобное поведение Фамусова не случайно, закономерно: ведь он является выразителем принципов общества, которое недаром получило название фамусовского.

Как и все члены фамусовского общества, Фамусов не желает и не умеет заниматься служебными делами:

Боюсь сударь я одного смертельно,
Чтоб множества не накопилось их;
Дай волю вам, оно бы засело;
А у меня что дело, что не дело.
Обычай мой такой:
Подписано, так с плеч долой.

Идеал жизни Фамусова всего фамусовского общества – богатство при отсутствии надобности и желания служить, знатность, претензии на ум при отсутствии такового, лесть и низкопоклонничество, в которых, по их мнению, нет ничего зазорного, ненависть ко всему новому, боязнь того, что что-то новое ворвется в их жизнь и переменит ее.

Секретарем Фамусова является Молчалин – «враг дерзости», робкий, преданный молодой человек. Именно в нем живы и процветают традиции фамусовского общества.

Молчалин беден, а потому, чтобы войти в высший свет, он лицемерит, пресмыкается, лебезит перед самыми «яркими» представителями этого общества:

Там моську вовремя погладит,
Там впору карточку вотрет...

Кроме того, он нашел более легкий вариант, как войти быстро и без особых унижений в высший свет: он ловко играет роль влюбленного в Софью человека:

И вот любовника я принимаю вид
В угодность дочери такого человека...

За несколько лет службы у Фамусова Молчалин успел завязать нужные связи и приобрести полезные знакомства, которые в дальнейшем помогут ему «и награжденья брать, и весело пожить».

После того как Софья случайно узнала о притворстве Молчалина, он не растерялся, он слишком живуч, чтобы быть уничтоженным такой мелочью. Теперь Молчалин стал приспособливаться к новым условиям жизни.

В то время как раз наступал период молчалиных, которые представляли собой ту силу, которую невозможно было уничтожить: «Молчалины блаженствуют на свете!» – недаром с горечью заметил Чацкий.

12. Смысл названия комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»

Название любого произведения – ключ к его пониманию, поскольку оно почти всегда содержит указание – прямое или косвенное – на основную мысль, положенную в основу творения, на ряд проблем, осмысливаемых автором. Название комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» вносит в конфликт пьесы необычайно важную категорию, а именно категорию ума. Источник подобного заглавия, такого непривычного названия, к тому же первоначально звучавшего как «Горе уму», восходит к русской пословице, в которой противостояние между умным и глупым заканчивалось победой дурака. Конфликт между умником и глупцом вообще всегда был очень важен и актуален для комедиографов, принадлежащих к школе классицизма. Критики по-разному поняли смысл конфликта в комедии. Например, мнения Гончарова и Пушкина о Чацком и о том, кто же, по замыслу Грибоедова, является носителем ума в комедии, расходятся. Гончаров в статье «Милльон терзаний» писал: «Сам Грибоедов приписал горе Чацкого его уму, а Пушкин отказал ему вовсе в уме... Но Чацкий не только умнее всех прочих лиц, но и положительно умен». Пушкин же считал, что в комедии только один умный человек – это сам Грибоедов, а Чацкий – это только «пылкий, благородный и добрый малый, прошедший несколько времени с очень умным человеком (с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями». Что же такое ум в комедии «Горе от ума» и кто является в ней умным человеком?

Ум является теоретической добродетелью. Для предшественников Грибоедова умом считалось только соблюдение меры. Таким умом в комедии обладает Молчалин, а не Чацкий. Ум Молчалина служит его хозяину, помогает ему, Чацкому же его ум только вредит, он сродни безумию для окружающих, именно он приносит ему «милльон терзаний». Удобный ум Молчалина противопоставляется странному и возвышенному уму Чацкого, но это уже не борьба ума и глупости. В комедии Грибоедова нет глупцов, ее конфликт строится на противостоянии разных типов ума. «Горе от ума» – комедия, перешагнувшая классицизм.

Категория ума имеет отношение к философскому строю пьесы, невозможному в комедии классицизма, который был ориентирован на уже заданные абсолютные истины.

В произведении Грибоедова задается вопрос: что же есть ум. Почти у каждого героя есть свой ответ, почти каждый говорит об уме. У каждого героя есть свое представление об уме. Эталона ума нет в пьесе Грибоедова, поэтому в ней нет и победителя. «Комедия дает Чацкому только “милльон терзаний” и оставляет, по-видимому, в том же положении Фамусова и его братию, в каком они были, не говоря ничего о последствиях борьбы» (И. А. Гончаров).

Чацкий отличается от окружающих не тем, что он человечнее, чувствительнее. Для Чацкого существуют две несовпадающие категории: ум и чувство. Он говорит Софье, что у него «ум с сердцем не в ладу». Описывая Молчалина, Чацкий снова разграничивает эти понятия: «Пушкай в Молчалине ум бойкий, гений смелый, но есть ли в нем та страсть? то чувство? пылкость та?» Чувство оказывается выше ума светского: в конце комедии Чацкий убегает не для того, чтобы защитить свой одинокий ум, а чтобы забыть об оскорблениях, нанесенных его чувству. «Горе от ума Чацкого состоит в том, что его ум резко отличается от ума светского, а чувством он привязан к свету. Кроме того, его ум сыграл не последнюю роль в его любовной драме: „Личное его горе произошло не от одного ума, а более от других причин, где ум его играл страдательную роль, это подало Пушкину повод отказать ему в уме“». (И. А. Гончаров)

Название пьесы содержит в себе необычайно важный вопрос: что такое ум для Грибоедова. Ответа на этот вопрос писатель не дает. Назвав «умным» Чацкого, Грибоедов перевернул понятие ума осмеял старое его понимание. Грибоедов показал человека, полного про-

светительского пафоса, но наталкивающегося на нежелание понимать его, проистекающее именно из традиционных понятий «благоразумия», которые в «Горе от ума» связываются с определенной социальной и политической программой. Комедия Грибоедова, начиная с названия, обращена не к Фамусовым, а к Чацким – смешным и одиноким (один умный человек на 25 глупцов), стремящимся изменить неизменяемый мир.

Грибоедов создал нетрадиционную для своего времени комедию. Он обогатил и психологически переосмыслил характеры героев и традиционные для комедии классицизма проблемы, его метод близок к реалистическому, но все же не достигает реализма во всей его полноте.

13. Жанровое своеобразие пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума»

Комедия «Горе от ума» создавалась в начале 20-х гг. XIX в. Главный конфликт, на котором построена комедия, – противостояние «века нынешнего» и «века минувшего». В литературе того времени еще имел власть классицизм эпохи Екатерины Великой. Но устаревшие каноны ограничивали свободу драматурга в описании реальной жизни, поэтому Грибоедов, взяв за основу классицистическую комедию, пренебрег (по мере необходимости) некоторыми законами ее построения.

Любое классицистическое произведение (драма) должно было строиться на принципах единства времени, места и действия, постоянства характеров.

Первые два принципа довольно строго соблюдены в комедии. В произведении можно отметить не одну, как было принято любовную интригу (Чацкий – Софья, Софья – Молчалин, Молчалин – Лиза, Лиза – Петруша), но все они как бы выстраиваются «в одну линию», не нарушая единства действия. В классицистическом произведении любовной паре господ соответствовала пара слуг, пародирующая их. В «Горе от ума» эта картина смазана: сама хозяйская дочь влюблена в «слугу» (Молчалина). Таким образом Грибоедов хотел показать реально существующий тип людей в лице Молчалина, которого Фамусов «безродного пригрел и ввел в секретари...» (а теперь Молчалин мечтает стать дворянином, женившись на дочери Фамусова).

Большинство классицистических произведений было построено на принципе: долг выше чувства. В комедии «Горе от ума» важную роль играет любовный конфликт, который перерастает в социально-политический.

Все герои произведений классицизма были четко разделены на положительных и отрицательных. Этот принцип в комедии соблюдается только в общих чертах: так называемое фамусовское общество противопоставляется герою, выражающему новые, прогрессивные взгляды. Но если рассматривать каждого представителя этого общества в отдельности, то выяснится, что каждый из них не так уж плох. Например, в образе Фамусова (главного антипода Чацкого в общественном конфликте) вырисовываются вполне понятные положительные человеческие черты: он любит дочь, желает ей добра (в своем понимании), а Чацкий для него – родной человек (после смерти отца Чацкого Фамусов стал его опекуном и воспитателем) в начале комедии. Фамусов дает Чацкому вполне дельные советы:

...Во-первых, не блажи,
Именьем, брат, не управляй оплошно,
А главное – поди-тка, послужи...

Образ же положительного героя, прогрессиста Чацкого, отмечен некоторыми отрицательными чертами: вспыльчивостью, склонностью к демагогии (не зря Пушкин недоуме-

вал: зачем главный герой произносит пламенные речи перед этими тетушками, бабушками, репетиловыми), чрезмерной раздражительностью, даже злобой («Не человек – змея» – это оценка Чацкого его бывшей возлюбленной Софьей). Такой подход к главным героям свидетельствует о появлении новых, реалистических тенденций в русской литературе.

В классицистической комедии обязателен хороший конец, т. е. победа положительного героя и добродетели над пороком. В «Горе от ума» количество отрицательных героев во много раз больше количества положительных. К положительным можно отнести Чацкого и еще двух внесценических персонажей – родственника Скалозуба, о котором он говорит: «Чин следовал ему, он службу вдруг оставил, в деревне книжки стал читать»; и племянника княгини Тугоуховской, о котором она с пренебрежением сообщает: «... он химик, он ботаник, князь Федор, мой племянник». И из-за несоответствия сил положительные герои в пьесе терпят поражение, «они сломлены силой старой». Фактически же Чацкий уезжает победителем, так как он уверен в своей правоте. Кстати, использование внесценических персонажей – также новаторский прием. Эти герои помогают осмыслить происходящее в доме Фамусова более широко, в масштабах страны. Они как бы расширяют, раздвигают рамки повествования.

По законам классицизма жанр произведения строго определял его содержание. Комедия должна была быть юмористической, фарсовой либо носить сатирический характер. Комедия Грибоедова не только сочетает в себе два этих типа, но еще вбирает в себя чисто драматический элемент. В комедии есть такие герои, как Скалозуб, Тугоуховские, смешные в каждом своем действии, каждом своем слове. Используются также и другие приемы комического изображения: говорящие фамилии (Скалозуб, Молчалин, Репетилов, Горич, Тугоуховские, Фамусов), «кривое зеркало» (Чацкий – Репетилов).

Главные герои комедии неоднозначны. Над главой семейства и хозяином дома Фамусовым мы весело смеемся, когда он заигрывает с Лизой, из кожи вон лезет, чтобы выдать свою дочь за нелепого Скалозуба, но задумываемся над устройством общества того времени, когда он, взрослый и уважаемый всеми человек, опасается, «что станет говорить княгиня Марья Алексевна».

Чацкий еще более неоднозначный герой. Он в чем-то выражает точку зрения автора (выступает резонером), сначала иронизирует над московскими жителями, укладом их жизни, но, мучаясь от неразделенной любви, озлобляясь, начинает обличать всех и вся.

Итак, Грибоедов хотел высмеять пороки современного ему общества в комедии, построенной в соответствии с канонами классицизма. Но, чтобы более полно отразить реальную ситуацию, ему пришлось отступить от канонов классицистической комедии. В итоге мы можем сказать, что в комедии «Горе от ума» сквозь классицистическую форму произведения проглядывают черты нового литературного направления, реализма, открывающего для писателя новые возможности изображения реальной жизни.

А. С. Пушкин

14. Тема поэта и поэзии в творчестве А. С. Пушкина

Эта достаточно традиционная тема волновала таких поэтов, как Гораций, Байрон, Жуковский, Державин и др. Лучшие достижения мировой и русской литературы использовал Пушкин в своей поэзии. Наиболее ярко это проявилось в теме поэта и поэзии.

Этот вопрос затрагивается уже в первом опубликованном стихотворении «К другу стихотворцу» (1814 г.). Поэт говорит о горестях, выпадающих на долю поэтов, которых

...хвалят все, питают – лишь журналы;
Катится мимо их фортуны колесо...
Их жизнь – ряд горестей, гремяща слава – сон.

Автор советует начинающему поэту быть «спокойным». Он видит назначение поэзии в том, чтобы приносить пользу обществу. По его мнению, «хорошие стихи не так легко писать», но уж если писать, то только хорошие.

«Неподкупный голос» лирического героя слышен в стихотворении 1818 г. «К. Н. Плюсковой». Поэт обращается к фрейлине императрицы Елизаветы Алексеевны, выражая свою независимость по отношению к властям:

Свободу лишь учася славить,
Стихами жертвуя лишь ей;
Я не рожден царей забавить
Стыдливой музою моей...

В стихотворении 1824 г. «Разговор книгопродавца с поэтом» рассудительный книгопродавец замечает:

Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.

Стихотворение заканчивается признанием поэтом правоты продавца. Заключительные строки написаны в прозе. Этот переход на прозаическую речь переносит читателя из мира мечтаний в мир приземленной действительности. В этом стихотворении Пушкин выступил новатором: он впервые выразил реалистическое отношение к деятельности поэта.

В стихотворении «Пророк» (1826 г.) в аллегорической форме рассказывается о преобразовании простого человека в поэта-пророка. «Шестикрылый серафим» наделяет человека «вещими зеницами», необыкновенным слухом, жалом «мудрых змей», вместо сердца вдвигает ему в грудь «уголь, пылающий огнем». Но и этого полного преобразования оказывается недостаточно для того, чтобы человек стал поэтом-пророком, для этого нужна воля Бога:

И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли

Глаголом жги сердца людей».

Таким образом, Пушкин в «Пророке» видит назначение поэта и поэзии в том, чтобы «глаголом жечь сердца людей».

Через два года было написано стихотворение «Поэт и толпа», обличающее отношение светской «черни» к поэту:

Зачем так звучно он поет?..
Как ветер песнь его свободна,
Зато как ветер и бесплодна:
Какая польза нам от ней?
Но и поэт также выражает свое отношение к черни:
Подите прочь – какое дело
Поэту мирному до вас!
В разврате каменейте смело,
Не оживит вас лиры глас!

Поэт – сложное существо, отмеченное свыше, наделенное частью созидательной силы Господа Бога, но в то же время он – обычный живой земной человек. Бог шлет поэту вдохновенье, и тогда —

Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.

Тему взаимоотношения поэта и толпы Пушкин развивает в стихотворении «Эхо» (1831 г.). Автор сравнивает творческую деятельность поэта с эхом:

На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг...
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поэт!

Образ поэта, не ценящего «громкие права», не зависящего «от царя», «от народа», дающего отчет «себе лишь самому», создан Пушкиным в стихотворении 1836 г. «Не дорого ценю я громкие права...». Счастье для истинного поэта, по мнению автора:

По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданьями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.

Своего рода поэтическим завещанием Пушкина явилось стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» (1836 г.), написанное за полгода до смерти.

Пушкин выделил существенное качество своего творчества – служение народу, а также то, «что чувства добрые лирой пробуждал»:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,

Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.
Обращаясь к Музе, он призывает:
Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца;
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца.

Поэт, по мнению Пушкина, на должен ни от кого зависеть, ни перед кем «не клонить гордой головы», а достойно выполнять свое предназначенье – «глаголом жечь сердца людей».

Позже Пушкин скажет: «Цель поэзии – поэзия», и останется верен этому до конца.

15. В чем своеобразие любовной темы в лирике А. С. Пушкина

Александр Сергеевич Пушкин – великий поэт. Его лирика знакомит нас с раздумьями поэта о смысле жизни, о счастье человека, о нравственных идеалах. Особенно ярко эти мысли воплощены в стихотворениях о любви.

Одно из первых произведений, посвященных теме любви, – послание «К Наталье». Это любовная лирика лицейского периода, написанная в традициях классицизма. Пушкин использует распространенную форму послания, обращаясь к крепостной актрисе. Он не просто влюблен, он влюблен впервые:

В первый раз еще, стыжуся,
В женской прелести влюблен.

Однако автор еще слишком молод, он преклоняется лишь перед физической красотой женщины, о внутреннем мире Натальи ничего не говорится.

В другом раннем стихотворении – «Желание» – лирический герой тоскует, его волнуют горести несчастливой любви, ему тяжело. Любовь в этом стихотворении предстает как одухотворяющее страдание:

Мне дорого любви моей мученье —
Пусть умру, но пусть умру, любя!

В стихотворении «К***» («Я помню чудное мгновенье...») поэт рисует идеал, небесный образ женщины, чуждый всему земному. Лирический герой называет ее «гением чистой красоты», «божеством», восхищаясь ее милыми небесными чертами. В этом стихотворении Пушкин говорит о том, что для него любить – значит жить и творить, любовь – великий источник вдохновения. Любовь слезы – вот что заставляет Пушкина жить и творить, несмотря ни на какие невзгоды. И новая встреча с любимой «пробуждает» душу, вдохновляет на написание этого стихотворения.

Теме любви посвящено стихотворение «На холмах Грузии лежит ночная мгла...». Это размышления поэта о необычности и противоречивости его чувств. Любовь сопровождается унынием, но унынием легким, печалью «светлой». Это не новая любовь, а прежняя разгорелась в сердце лирического героя – его сердце «вновь горит и любит». Любовь – это неотъемлемая стихия человеческого сердца, это то чувство, без которого человек не может

жить полноценной жизнью. Сердце, по словам автора, любит «оттого, что не любить оно не может».

«Я вас любил...» – наверное, самое душевное стихотворение о любви во всей мировой литературе. Это стихотворение-воспоминание о прежней любви, еще не совсем угасшей в душе поэта. Он не хочет огорчать и тревожить предмет своей любви, не хочет причинять боль воспоминаниями о прошедшем чувстве:

Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.

Лирический герой желает любимой женщине такой же искренней, нежной любви, какую испытывает сам:

Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Стихотворение «Я вас любил...» – это стихотворение о высоком чувстве, о способности к самопожертвованию, об уважении к чувствам другого человека.

В Одессе Пушкин увлекся Е. К. Воронцовой. Любовь к женщине, которая не принадлежала ему, привела к созданию таких стихотворений, как «Храни меня, мой талисман» (1825 г.) и «Сожженное письмо» (1825 г.). Эти стихотворения проникнуты грустью. Единственное, что осталось в памяти о чувстве, – это «письмо любви», но и с ним надо проститься: «она велела». И поэт предает огню «все радости свои». Жадное пламя отняло последнее утешение, а печаль, оставленная «перстнем верным», превратилась в «растопленный сургуч», а «пепел милый» остался «на горестной груди» как напоминание о несостоявшемся счастье.

Еще одно стихотворение о любви – сонет «Мадона», посвященный Наталье Гончаровой. В «своей обители» поэт не хочет видеть роскошные работы старинных мастеров. Ему не нужны восхищение посетителей и «важное суждение знатоков». Дороже всего лирическому герою образ «Пречистой Мадоны». И его желание исполнилось. Всевышний ниспослал ему «чистейшей прелести чистейший образец». Именно так называет Пушкин свой идеал, свою любимую женщину, которая стала его женой, за честь которой поэт отдал свою жизнь.

Таким образом, любовь в поэзии Пушкина – это глубокое, нравственно чистое, бесконечно нежное и самоотверженное чувство, облагораживающее и очищающее человека. Даже тогда, когда ей нет отклика, любовь – это дар жизни. Любовь в жизни поэта значила многое, ведь для него любить – это значило жить и, главное, творить.

16. Стихотворение А. С. Пушкина «К морю» (восприятие, истолкование, оценка)

Многие поэты обращались к образу моря в своих произведениях. Впервые море воспели античные авторы. Стихотворный размер гекзаметр, пришедший из Древней Греции, ассоциируется с шумом набегающих волн. С развитием литературы менялся и развивался образ моря в поэзии. Особенно важное значение он приобрел у поэтов-романтиков: образ моря символизировал идеал романтической свободы. Тема моря важна для романтической поэзии Пушкина.

Стихотворение «К морю» написано в 1824 г. Это был переломный период для Пушкина – период перехода от романтизма к реализму. Оно завершает романтический период пушкинского творчества

В стихотворении «К морю» поэт прощается не только со «свободной стихией», но и романтическим мироощущением. Поэтическое изображение моря сочетается здесь с философскими размышлениями поэта о своей личной судьбе, о судьбах «властителей дум» современников Пушкина – Наполеона и Байрона.

Начинается стихотворение элегически-величаво, торжественно, раздумчиво:

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Это начало сразу вызывает в памяти поэтические и вместе с тем зрительные ассоциации. Представляется одинокая, задумчивая фигура поэта на фоне безбрежной морской стихии.

Море для Пушкина – всегда символ абсолютной свободы, мощи стихийных сил природы, не зависящей от воли человека. Оно вызывает в душе поэта мысли о побеге в неведомые страны, романтический порыв к другим небесам, к иным, свободным стихиям.

В стихотворении «К морю» мотив побега звучит не сразу. Ему предшествует пейзажная зарисовка бескрайнего моря. Оно вольно и безостановочно катит свои «волны голубые», никто не в силах обуздать его «своенравные порывы». Человек бессилен перед этой величественной, мощной и своевольной стихией:

Смиранный парус рыбарей
Твоею прихотью хранимый
Скользит отважно средь зыбей:
Но ты взыграл, неодолимый,
И стая тонет кораблей.

Созерцание моря, его бескрайних просторов приводит Пушкина к раздумью о своей судьбе, о тех надеждах и мечтах, которые владели поэтом в период южной ссылки. Это были мечты о «поэтическом побеге» в иные края, иные страны, тщетные надежды «навек оставить... скучный, неподвижный берег». Но этому не суждено было случиться: поэт остался «у берегов» окованный, очарованный «могучей страстью».

В стихотворении появляется новое отношение к Наполеону. Пушкин говорит о нем как о романтическом герое, как о человеке, который оставил заметный след в истории, в судьбах людей. Затерянная посреди моря скала – последний приют Наполеона, его «гробница славы» – символ крушения честолюбивых надежд этой противоречивой исторической личности:

Одна скала, гробница славы...
Там погружалась в хладный сон
Воспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон.

В стихотворении Пушкин говорит о трагичности судьбы Наполеона: «Там он почил среди мучений».

Образ Наполеона по ассоциации в памяти вызывает образ «другого гения», другого «властителя дум» – Байрона. Незаурядная личность Байрона, его вольнолюбивое творчество, его героическая смерть в сражающейся за свободу Греции не могли не волновать воображения Пушкина.

Строфы о Байроне – певце свободы человека, певце моря – находятся в непосредственной внутренней связи с темой стихотворения, посвященного морю, «свободной стихии». Впечатления от созерцания моря помогают Пушкину раскрыть образ мятежного поэта, который был как бы создан «духом моря», был, как океан, «могущ, глубок и мрачен» и также «ничем не укротим», как неукротимы море и океан.

В стихотворении звучит мотив одиночества поэта в мире, из которого ушли гениальные «властители дум: один „погрузился“ „в хладный сон“, „угас“, другой „умчался“, „как бури шум“:

Мир опустел... Теперь куда же
Меня б ты вынес, океан?
Судьба земли повсюду та же:
Где капля блага, там на страже
Уж просвещение иль тиран.

В последних двух лирически-взволнованных строфах поэт вновь, теперь уже навсегда, прощается с морем, в последний раз обозревает его необозримые и бескрайние просторы, в последний раз любит его «торжественной красотой». Свободный и величавый гул моря еще долго будет слышен поэту «в глуши, во мраке заточенья» михайловской ссылки:

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красоты
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.
В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

17. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «К*» («Я помню чудное мгновенье...») (вместо анализа стихотворения «Я вас любил...»)**

Среди шедевров Пушкинской любовной лирики стихотворение «Я помню чудное мгновенье...» – одно из самых проникновенных, трепетных, гармоничных. Здесь чувства без остатка растворены в словах, а слова как бы сами просятся, ложатся на музыку.

Это стихотворение посвящено Анне Петровне Керн, с которой Пушкин впервые познакомился в Петербурге в доме Олениных, в начале 1819 г. Уже тогда поэт был очарован красотой и очарованием Анны Керн. После этой встречи прошло шесть лет, и Пушкин вновь увидел Керн летом 1825 г., когда она гостила в Тригорском у своей тетки П. А. Осиповой. Неожиданная встреча всколыхнула в поэте почти угасшее чувство. В обстановке однообразной и тягостной михайловской ссылки появление Керн вызвало пробуждение в душе поэта. Он вновь ощутил полноту жизни, радость творческого вдохновения, упоение и волнение страсти и любви.

Стихотворение начинается с воспоминания о дорогом и прекрасном образе, на всю жизнь вошедшем в сознание поэта. Это глубоко сокровенное, затаенное воспоминание согрето трепетным и горячим незатухающим чувством, благоговейным преклонением перед святыней красоты:

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

«Гений чистой красоты» – это облик земной женщины, явившейся перед поэтом во всем очаровании и блеске своей красоты. Но это также и обобщенный образ идеальной, прекрасной женщины.

Следующие строфы автобиографичны. Пушкин вспоминает годы петербургской жизни, прошедшие «в томленье грусти безнадежной, в тревогах шумной суеты», воссоздает иной настрой чувств в период южной ссылки («Бурь порыв мятежный рассеял прежние мечты»), говорит о «мраке заточенья» михайловской ссылки, о тягостных днях, проведенных в глуши:

Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Это не просто воспоминание, воспроизведение прежних пережитых впечатлений. В памяти поэта «милые черты» не стираются, «голос нежный» все также звучит в душе. Гармоническая умиротворенность достигается задушевностью интонации, меланхолическими раздумьями о днях, прожитых «без божества, без вдохновенья». Своего рода музыкальным рефреном звучит дважды повторенный эпитет «голос нежный», рифмы внешне неприятельны («нежный – мятежный», «вдохновенья – заточенья»), но и они полны гармонии, песенности, романсовости стиха.

Но вдруг эта гармония взрывается. Тихая нежность уступает место бурной страсти. Вновь возрождение чувств в душе поэта, вновь прилив жизненных сил, вновь приход творческого вдохновения:

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.
И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Упоение всепоглощающей любовью, упоение красотой любимой женщины приносит ни с чем не сравнимое счастье, блаженство.

В данном стихотворении тема любви неразрывно сочетается с философскими раздумьями поэта о своей собственной жизни, о радости бытия, о приливе творческих сил в чудные и редкие мгновения встречи с чарующей красотой. Явление «гения чистой красоты» внушило поэту и целомудренное восхищение и упоение любовью, и просветленное вдохновение.

18. Стихотворение А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (восприятие, истолкование, оценка)

Это стихотворение представляет своего рода поэтическое завещание Пушкина. По теме пушкинское стихотворение восходит к оде римского поэта Горация «К Мельпомене», откуда взят и эпиграф. Первый перевод этой оды был сделан М. В. Ломоносовым, ее основные мотивы развивает и Г. Р. Державин в своем стихотворении «Памятник» (1796 г.). Но все эти поэты, подводя итог творческой деятельности, различно оценивали свои поэтические заслуги и смысл творчества, по-разному формулировали свои права на бессмертие: Гораций хорошо писал стихи и за это достоин бессмертия; Державин достоин бессмертия за поэтическую искренность и гражданскую смелость.

В нем Пушкин говорит о себе не только как о национальном русском поэте, оставившем след в памяти народной (к его памятнику «не зарастет народная тропа»). Он как бы очерчивает географические границы своей славы, пророчески предсказывает, что его поэзия станет достоянием всех народов России:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

Свой «нерукотворный памятник», свою будущую посмертную славу Пушкин связывает с существованием поэзии:

И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

В «Памятнике» с большой поэтической силой и с ясным осознанием своего права на бессмертие выражены надежды на всенародное признание и всенародную память:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит...

В четвертой строфе Пушкин дает точную и лаконичную оценку идейного смысла своего творчества: он утверждает, что право на всенародную любовь заслужил гуманностью своей поэзии, тем, что лирой он пробуждал «чувства добрые». Вся его поэзия была проникнута вольнолюбивыми настроениями, духом свободы, восславлять которую в «жесточайший век» было невероятно трудной и не всегда безопасной задачей. Не случайно здесь же говорится о милосердии «к падшим», т. е. вероятнее всего о тщетных попытках добиться у Николая I освобождения сосланных в Сибирь декабристов.

Концовка стихотворения – традиционное обращение поэта к своей музе. Муза должна быть послушна только «велению божью», т. е. внутренней совести, голосу правды и следовать собственному высокому предназначению, не обращая внимания на «хвалу и клевету» невежественных глупцов. Здесь, как и в большинстве стихотворений, посвященных теме поэта и поэзии, звучит тема одиночества поэта среди светской толпы, «черни». Подобные же мотивы были и в стихотворении «Поэту» (1830 г.):

Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,

Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

Разумеется, говоря о «невеждах» и «глупцах», Пушкин не был высокомерен, не отделял себя от других людей. Он лишь подчеркивает независимость своих суждений и мнений, свое право поэта идти туда, «куда влечет...свободный ум», подниматься все к новым и новым высотам творчества.

И это чувство личного достоинства, гордого самоутверждения и нашло свое велико-
лепное и полное воплощение в торжественно-величавых заключительных строках «Памят-
ника»:

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

19. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «Отцы-пустынники и жены непорочны...»

Стихотворение «Отцы-пустынники и жены непорочны ...» написано Пушкиным в 1836 г. Лирика предпоследнего года жизни поэта представляет собой немалый интерес для осознания всего творческого пути русского гения. В стихах 1836 г. часто звучит мотив смерти, словно предчувствие неизбежной трагедии. Строки: «О нет, мне жизнь не надоела. Я жить люблю, я жить хочу ...» – также приводят к мысли о том, что роковой 1837 г. не был для Пушкина случайностью. Многие стихи этого времени незакончены: оборваны фразы, словно предательский выстрел Дантеса. Необычно и ритмическое построение стихов: четырехстопный ямб, характерный для Пушкина, заменяется шестистопным, что делает строку более длинной и напевной.

Одним из ярких поэтических творений 1836 г. можно назвать стихотворение «Отцы-пустынники и жены непорочны ...», представляющее собой обращение лирического героя к Всевышнему. Чего же просит он в Божественной молитве у «владыки дней»? «Смирения, терпения, любви», «целомудрия» и уберечь свою душу от «празднословия». Становится очевидной взаимосвязь со стихотворением 1826 г. «Пророк». Общение с Богом и его посланниками (будь то шестикрылый Серафим или простой священник) налицо и в том и в другом произведении. Существенное различие заключается лишь в том, что в «Пророке» «глас бога» вызывает к лирическому герою, а не наоборот. «Зреть» свои прегрешенья, а не «жечь глаголом сердца людей» – вот основная мысль стихотворения «Отцы-пустынники и жены непорочны ...» Подобное сравнение раскрывает эволюцию внутреннего мира самого поэта: за 10 лет меняется не только лирический герой, но и сам Пушкин. Заметно это и в построении стихотворения, состоящего всего из двух предложений. Основная мысль поэта развивается на протяжении 12 строк, а затем следует четверостишие-концовка. Одноплановость стихотворения воссоздает неторопливость и сосредоточенность молитвенного состояния. Смысловое же деление происходит на десятой строке, когда излагается непосредственно сама молитва.

Минорное настроение достигается благодаря употреблению таких развернутых словосочетаний, как «дольных бурь и битв», «дни печальные великого поста», «дух праздности унылой». Но минорное не означает тоскливое и мрачное. Есть в произведении особый свет, точно неземная благодать скрыта в поэтических сроках. Стихотворение-молитва, стихотворение – воззвание к Богу не могло обойтись и без специальной лексики. Устаревшие формы

глаголов – «возлетать» и «зреть» – введены Пушкиным неслучайно: они приносят колорит церковно-славянской письменности.

Нельзя сказать, что Александр Сергеевич был глубоко верующим человеком, но в поэзии ему было подвластно все: и любовное признание, и гражданский призыв, и Божественная молитва. Таким образом, стихотворение «Отцы-пустынники и жены непорочны ...» являет собой достойный пример духовной лирики Пушкина.

20. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «К морю»

Летом 1824 г. А. С. Пушкин по наущению своих врагов был отправлен петербургским начальством в псковское село Михайловское. Еще в Одессе поэтом овладевали мрачные настроения. «Скучно ... вот припев моей жизни» – писал он своему другу Дельвигу, при этом называя себя «ссылочным невольником». А тут еще предстояла разлука с морем, поддерживающим в Пушкине творческие силы на протяжении всей южной ссылки. Так появилось стихотворение «К морю».

Прощание Пушкина с морем – это прощание двух стихий: поэтической стихии и стихии самой природы. Поэт восхищается «гордою красой» моря, в последний раз слышит его «грустный» и «призывный шум». Четвертая строфа – признание в любви к морю. Что же так любил Александр Сергеевич в «свободной стихии»? «Глухие звуки», «глас бездны», «тишину», «своенравные порывы» – все это было близко и самому Пушкину. Но желание слиться со стихией, «навек оставить скучный, неподвижный берег» осталось неосуществленным. «Вотще рвалась душа моя» – восклицает Пушкин, очарованный «могучей страстью» моря.

Как с другом, как с братом ведет Пушкин свой прощальный разговор с морем. К «неукротимой» стихии он смело обращается на «ты»: «Ты ждал, ты звал ...» И море отвечает ему, рождая в воображении образы и судьбы двух знаменитейших исторических личностей: французского полководца и английского поэта. Пушкин вспоминает о бесславной кончине «среди мучений» на острове Святой Елены великого Наполеона и о смерти лорда Байрона, участвовавшего в Греции в борьбе за освободительное движение. Смерть последнего поэт сравнивает с «шумом бури» и призывает море, чьим духом был создан Байрон, «взволноваться непогодой». «Оплаканного свободой» гения английской поэзии Пушкин называет «властителем дум» и певцом моря. С его гибелью мир становится пуст. Тринадцатая строфа вполне закономерно привносит в стихотворение политический мотив. Где бы ни встречал поэт благо, «на страже» всегда стоит тиран. И в этом судьба не только Пушкина, но и всех людей на свете. Вновь и вновь возвращаясь к прощанию с морем, поэт так и не смог с ним расстаться. Связано это было с тем, что «свободная стихия» жила в его сердце. Наполненный ею, уезжая в ссылку, Александр Сергеевич унес в себе – в своих мыслях и в своей душе – «скалы», «заливы», «блеск», «тень» и «говор волн». Разлука не состоялась, ведь на Пушкине, так же как и на Байроне, «был означен образ» моря.

Стихотворение «К морю» – яркое и сильное по своей поэтической глубине – волновало умы и сердца не только современников Пушкина, но и его последователей. Марина Цветаева – поэт серебряного века – в очерке «Мой Пушкин» как никто другой описала свое впечатление от этого стихотворения. Будучи еще маленькой девочкой, никогда не видевшей моря, она полюбила море всем своим трепетным сердцем, прочитав однажды «К морю» Пушкина. Только море ее навсегда стало морем прощания. Вместе с поэтом XIX в. она «переносила» море в «леса» и «молчаливые пустыни», и никогда не давала «свободной стихии» остыть в своей душе.

В Михайловском Пушкина ждала замкнутая жизнь, которую он заполнял чтением и творчеством. Но образ моря, воспетый им в одном из своих стихотворений, не позволял

поэту впасть в уныние, помогая своим свободным и неукротимым духом осуществить новые гениальные замыслы.

21. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «Поэту»

Тема поэта и поэзии занимает одно из центральных мест в творчестве А. С. Пушкина. Такие стихотворения, как «Пророк», «Поэт и толпа», «Поэту», «Памятник», наиболее ярко отражают мысль русского гения о назначении поэта.

Стихотворение «Поэту» было написано в 1830 г., в период резких нападков на Пушкина в реакционной печати. Полемика с редактором газеты «Северная пчела» Булгариным заставила обратиться Александра Сергеевича в своем небольшом лирическом произведении к бессмертному образу непонятого стихотворца. В первом четверостишии Пушкин призывает поэта не дорожить «любовию народной». Испытав на себе «минутный шум восторженных похвал» и «суд глупца», он признает твердость, спокойствие и утрюмость лучшими из человеческих качеств в борьбе со смехом «холодной толпы». Личностное начало настолько сильно пронизывает стихотворение, что образ лирического героя и образ самого Пушкина сливаются в единое целое. Цель жизни верного служителя муз Пушкин видит в добровольном следовании пути, по которому «влечет свободный ум». Поступая именно так, как писал сам, не оставляя выбранной стези, поэт не требовал «наград за подвиг благородный», а лишь усовершенствовал «плоды любимых дум». По мысли Пушкина, все внутри поэта: высшая награда, «высший суд». Только «взыскательный художник» «строже всех» может оценить свой труд. Нужна ли тогда поэту людская толпа, которая вместо того, чтобы внимать вдохновенным строкам, «плюет на алтарь», где горит поэтический огонь? «Ты царь: живи один» – пишет Пушкин, словно отвечая на этот скрытый в стихотворении вопрос. Мысль об одиночестве и отчужденности поэта приобретает иное звучание в стихотворении 1828 г. «Поэт и толпа». Обидой и горечью непонимания наполнены слова, обращенные к черни: «Подите прочь – какое дело поэту мирному до вас!» Но спустя всего два года одиночество воспринимается Пушкиным как состояние гармонии и душевного спокойствия, в котором поэт способен создать свои шедевры. Это состояние дает поэту счастливую возможность не замечать брани толпы, пытающейся «в детской резвости» поколебать «треножник», с которого он вещает истину.

Стихотворение «Поэту» написано в форме сонета, а значит, состоит из двух четверостиший с одинаковой рифмовкой и двух трехстиший, заключающих в себе основную идею. Выбрав форму сонета, не столь частую в русской поэзии как классическое стихотворение из четырех катренов, Пушкин лишний раз подчеркнул исключительность и Божественное предназначение поэта, по воле которого мысль облекается в слово, а слово – в жизнь.

22. Анализ стихотворения А. С. Пушкина «Я вас любил: любовь еще, быть может ...»

Любовная лирика А. С. Пушкина составляет немалую часть всего поэтического наследия стихотворца. Есть в ней и строфы-откровения, строфы – признания Пушкина в любви, и нежные послания, и четверостишия в альбом, и мимолетные зарисовки вспыхнувшего чувства, и поистине волшебные в изображении предмета пылкой страсти поэты-сонеты. Многогранность любовной лирики Пушкина обусловлена множеством его влюбленностей. Завладев хотя бы на миг сердцем поэта, образ прекрасной возлюбленной рождал в воображении Александра Сергеевича неповторимые по своей красоте строки.

Лирическая миниатюра «Я вас любил: любовь еще, быть может ...» посвящена Каролине Собаньской. Встреча Пушкина с этой неприступной красавицей произошла в 1821 г.

в Киеве. На протяжении многих лет поэт «безмолвно» и «безнадежно» любил Каролину, и лишь в 1829 г. его пламенные, но безответные чувства обрели поэтическую форму. Лирический герой стихотворения – влюбленный мужчина, который ради счастья и душевного спокойствия возлюбленной способен пожертвовать своей любовью. «Я не хочу печалить вас ничем» – пишет созвучный со своим героем Пушкин. Наречия «искренно» и «нежно» подчеркивают хрупкость и чистоту любовного чувства поэта. Томимый «то робостью, то ревностью», он все же остается верен возвышенным идеалам любви, не позволяющим ему тревожить сердце избранницы.

Несмотря на безответную любовь лирического героя, настроение стихотворения нельзя охарактеризовать как грустное или печальное, скорее всего оно легкое и прозрачное. Вводная конструкция «быть может» в первой строке создает атмосферу задумчивости и приятной отрешенности поэта от всего земного: стремление к любви сменяется светлым пожеланием «любимой быть другим». Необычайная напевность стихотворения, достигаемая благодаря пятистопному ямбу, не могла оставить равнодушными не только русских поэтов, но и русских композиторов. Известный романс, написанный Шереметьевым на слова Пушкина, сделал лирическую миниатюру «Я вас любил: любовь еще, быть может ...» прекрасным музыкально-поэтическим памятником высокому человеческому чувству – безответной любви.

23. Философские мотивы лирики А. С. Пушкина

Любой поэт, живописец, музыкант вправе считать себя в какой-то мере и философом. Создавая свои произведения, творческая личность соприкасается с иными мирами, неподвластными разуму простого человека. За пределами земного бытия художник черпает идеи и образы для своих будущих творений. А. С. Пушкин, о котором неслучайно было сказано «Пушкин – это наше все!», был также не чужд в своей поэзии философским размышлениям. Оптимизм, наполняющий практически всю лирику поэта, омрачается порой печальными раздумьями о быстротечности жизни, о тайном смысле человеческого существования и о смерти.

Важнейшая особенность философских воззрений Пушкина заключается в том, что мысль о старости и о конце жизни тесно переплетается с мыслью о любви. В стихотворении «Старик» лирический герой вспоминает свою «весну», когда он был «верным служителем» Амура, и мечтает родиться вновь, но лишь для того, чтобы стать еще более усердным слугою бога любви. Но ничто не вечно на земле: ни юность, ни любовь. «Печально младость улетит, и с ней увянут жизни розы» – пишет Александр Сергеевич в одной из своих элегий. Предчувствие «безвременной кончины» рано вторгается в лирику Пушкина. Но если в «Завещании друзьям» поэт заигрывает со смертью, желая умереть и «отлететь веселой тенью» «на тихий берег вод забвенья», то уже в миниатюре 1817 г. читаем следующие строки:

Я мало жил и наслаждался мало ...
Но иногда цветы веселья рвал —
Я жизни видел лишь начало ...

Многоточия, которыми оканчиваются фразы, словно оборванная жизнь русского гения. Унынием и холодом объято стихотворение «Подражание», где в первой же строфе говорится о смерти: «Я видел смерть; она сидела у тихого порога моего».

Но постепенно юношеское восприятие конца жизни сменяется глубокими раздумьями поэта о смерти как о естественной закономерности, присущей всему живому. Медитативно-стью и хладнокровным пониманием простого закона Вселенной проникнуто стихотворение

1829 г. «Брожу ли я вдоль улиц шумных ...» Взирая на «уединенный дуб», поэт осознает, что «патриарх лесов» переживет его «забвенный век»; а, лаская «милого младенца», он уже думает о неотвратимости расставания и уступает ему «место» «цвести». Бессмертной признается лишь красота «равнодушной природы».

Но не только мотив смерти присущ философским размышлениям Пушкина, но и мотив жизни. Показательно в этом отношении стихотворение «Телега жизни», где молодость, зрелость и старость человека рассматриваются поэтом как три возможности езды. «Утро» жизни – «и мы рады голову сломать» в быстрой скачке, в «полдень» жизни нас уже страшат «и косогоры, и овраги», «под вечер» – мы привыкаем «и дремля едем до ночлега». Символичность нарисованной Пушкиным картины дополняется еще и тем, что не ямщик, а само «время гонит наших лошадей». Понять смысл этой недолгой, но завораживающей езды – вот основная задача поэта. «Жизни мышья беготня ... Что тревожишь ты меня?» – вопрошает Александр Сергеевич в «Стихах, сочиненных ночью во время бессонницы». Ответ был найден лишь в 1836 г. Свое земное предназначение Пушкин видит в том, чтобы пробуждать «добрые чувства» в сердцах людей. Он верит, что пока «в подлунном мире жив будет хоть один пиит», ему не умереть, ведь его душа навсегда останется в «заветной лире» и тем самым победит смерть. Поэт не ошибся: легкий и живой язык его поэзии позволяет современному читателю любить и ненавидеть, наслаждаться жизнью и философствовать о смерти, предаваться мечтам и пребывать в бесшабашной веселости – и все это именно так, как делал сам Пушкин. Поэт не погиб на дуэли: он уже 200 лет живет среди нас в своих гениальных сказах, поэмах, сказках и стихах.

24. Образ Онегина в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»

Над романом «Евгений Онегин» Пушкин работал свыше восьми лет – с весны 1823 до осени 1831 г. Первое упоминание о романе мы находим в письме Пушкина к Вяземскому из Одессы от 4 ноября 1823 г.: «Что касается до моих занятий, я теперь пишу не роман, а роман в стихах – дьявольская разница». Главным персонажем романа является Евгений Онегин – молодой петербургский повеса.

С самого начала романа становится понятно, что Онегин очень странный и, безусловно, особенный человек. Он конечно же в чем-то походил на людей, окружавших его, имел те же увлечения и заботы, что и они, но и в то же время резко от них отличался. Общество, в котором жил Онегин, которое его воспитало, делало все ради собственного удовольствия, по собственному желанию, а Евгений все делал машинально, ни в чем не видел смысла и заставлял себя делать это потому, что это модно, престижно.

Онегин не может познать счастье, его душа закрыта для настоящих человеческих чувств, а подвержена только мимолетным, бесконечным и бесполезным увлечениям. Для него, наверное, существуют только чувство собственного достоинства, независимости и та гордыня, с которой он относится ко всем окружающим его людям. Он не презирает их, нет. Просто Онегин ко всему равнодушен, ему все безразлично. Герой романа не спорит с обществом, никому не противоречит, но в то же время и конфликтует с обществом: ему все равно, что о нем подумают. Евгений как будто шутит со своей жизнью, никогда не задумывается о завтрашнем дне, ведь это, в сущности, и ни к чему: каждый его день подобен предыдущему и следующему. Он просто существует, тихо плывет по течению.

Но все же Онегин зависим от света, он полностью живет только в нем.

Знакомство с Татьяной Лариной изменило судьбу Онегина.

Онегин, воспитанный высшим обществом, конечно же считает себя очень мудрым, уже все испытавшим, все повидавшим в столь молодые годы и, узнав, что юная Татьяна влюби-

лась в него, постарался наставить ее на путь истинный, посоветовал «просто взять и выкинуть» из головы эти слабости души – любовь и нежность.

Для него все это было так просто. Как и ко всему, он и к высоким чувствам относился шутя, всего лишь играя в любовь. Его отношение к любви было целиком рассудочно и при творно. Оно было в духе светского общества, главная цель которого – обворожить и обольстить, казаться влюбленным, а не быть им на самом деле:

Как рано мог он лицемерить,
Таить надежду, ревновать,
Разуверять, заставить верить,
Казаться мрачным, изнывать...

Но Онегин не издевался над чувствами Татьяны. Он просто выбрал для себя и хорошо сыграл роль наставника, старшего друга, поучая Татьяну «учиться властвовать собой». Но в разговоре он, может быть по привычке, не удержался, оставил маленькую надежду Татьяне:

Я вас люблю любовью брата,
И, может быть, еще сильнее...

Эти слова вновь подтверждают эгоизм Онегина: он просто так сказал эти ничего не значащие для него слова, даже не задумываясь о чувствах Татьяны, о том, что могут эти слова значить для нее.

В деревне Онегин познакомился со своим соседом Ленским, наверное, только из-за того, что умирал со скуки в этой глуши. Они вместе проводили время, заезжали к Лариным и уже считались друзьями. Но дружба их закончилась трагически из-за недоразумения, произошедшего по вине Онегина и Ольги – возлюбленной Ленского. Онегин решил пошутить, доказать всем, что любви не существует, не осознавая, что толкнет этим своего друга в могилу. Дуэль, на которой стрелялись Онегин и Ленский, была как бы игрой для Онегина. Он просто не ощущал всей глубины событий. Только когда Евгений убил Ленского, он уже не ощущал своего прежнего превосходства. Именно в этот момент в душе его произошел перелом. После этого случая Онегин отправляется в путешествие, пытаясь забыть и вычеркнуть из памяти прошлое.

Через несколько лет уже действительно повидавший жизнь Онегин возвращается в Москву и на балу встречает Татьяну. И образ Тани, который все это время жил где-то в глубине душ Онегина, воскресает в памяти. Татьяна была все та же, но Евгений поразился, удивился и мог скрыть своего восхищения:

Ужель та самая Татьяна?
Та девочка... иль это сон?..

Онегин влюблен. Наконец-то его сердце познало настоящее страстное чувство. Но теперь как будто судьба смеется над ним: Татьяна замужняя женщина и будет верна своему мужу до конца жизни. Она по-настоящему любит Евгения, но, несмотря на это, она преподнесла ему урок, который он будет помнить всю жизнь.

Стоит Евгений...
Как будто громом поражен.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружен!

В конце романа нам даже становится немного жаль Онегина. Но жизнь преподавала ему незабываемый урок, благодаря которому ему будет дальше легче жить. Не существовать, а жить!

25. Изображение столичного и поместного дворянства в романе «Евгений Онегин»

Великий русский критик В. Г. Белинский не случайно назвал роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» «энциклопедией русской жизни». Связано это конечно же с тем, что ни одно произведение русской литературы не может сравниться с бессмертным романом по широте охвата современной писателю действительности. Пушкин описывает свое время, отмечая все, что было существенно для жизни того поколения: быт и нравы людей, состояние их душ, популярные философские, политические и экономические течения, литературные пристрастия, моду и т. д. На протяжении действия романа и в лирических отступлениях поэтом показаны все слои русского общества, в том числе высший свет Петербурга, дворянская Москва и поместное дворянство.

Петербург того времени был настоящим центром культурной политической жизни, местом, где жили лучшие люди России. Там «блистал Фонвизин, друг свободы», покоряли публику Княжнин и Истомина. Автор хорошо знал и любил Петербург, а потому он точен в описаниях, не забывая ни «о соли светской злости», ни о «необходимых глупцах», «накрахмаленных нахалах» и т. д. Петербург явно ориентирован на западный образ жизни, и это проявляется в моде, в репертуаре театров, в обилии «иноплеменных слов». Жизнь дворянина в Петербурге с утра до ночи наполнена развлечениями, но при этом «однообразна и пестра». При всей своей любви к Северной столице Пушкин не может не отметить, что именно влияние высшего петербургского света, принятые в нем система воспитания и образования и образ жизни накладывают неизгладимый отпечаток на сознание человека, делая его либо пустым и никчемным, либо преждевременно разочарованным в жизни. Главный герой романа – Евгений Онегин – конечно же столичный житель, даже несмотря на то что он на ступеньку выше светского общества.

Глазами жителя Петербурга показана в романе Москва – «ярмарка невест». Москва провинциальна, в чем-то патриархальна. Ее образ складывается из существительных, что подчеркивает неподвижность этого города. И действительно, с того момента, как мать Татьяны покинула Москву, в ней по сути ничего не изменилось:

Но в них не видно перемены;
В них все на старый образец...

Описывая московское дворянство, Пушкин зачастую саркастичен: в гостиных он подмечает «бессвязный пошлый вздор» и с грустью отмечает, что в разговорах людей, которых встречает в гостиных Татьяна, «не вспыхнет мысли в целы сутки».

Современная поэту Россия – Россия деревенская, и Пушкин подчеркивает это игрой слов в эпиграфе ко второй главе. Вероятно, поэтому в романе наиболее ярко показаны представители именно поместного дворянства. Поместные дворяне живут по раз и навсегда заведенному жизненному порядку. В покоях своего дяди Онегин находит «календарь осьмого года», ибо «старик, имея много дел, в иные книги не глядел». Жизнь поместного дворянства однообразна, один день похож на другой, да и сами помещики «похожи» один на другого.

Отличается от других поместных помещиков лишь Владимир Ленский, «с душою прямо геттингенской», да и то потому, что образование он получил в Германии. Впрочем,

Пушкин замечает, что, не погибни Владимир на дуэли, он стал таким, как все поместные дворяне, через двадцать лет повторил жизнь старого Ларина или дяди Онегина:

Узнал бы жизнь на самом деле,
Подагру в сорок лет имел,
Пил, ел, скучал, толстел, хирел
И наконец в своей постели
Скончался б посреди детей,
Плаксивых баб и врачей.

С иронией описывает Пушкин и светское деревенское общество. Неслучайно некоторые гости имеют фамилии персонажей пьес Фонвизина. Провинциальное дворянство во многом смешно, смешон и жалок и круг их интересов. Деревенская жизнь располагает, по мнению Пушкина, к тому, чтобы из мира романтических грез перейти в мир будничных забот. Но неслучайно именно в среде поместного дворянства появляется «милый идеал» Пушкина – Татьяна, в воспитании которой совмещены традиции высокой образованности и народной культуры. По мысли Пушкина, именно поместное дворянство живет в непосредственной близости к народу, а потому в нем, вероятно, заложена идея возрождения России, возвращения ко всему русскому, к нашим корням.

26. Почему Онегин обречен на одиночество? (По роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)

Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» – произведение необычное. В нем мало событий, много отступлений от сюжетной линии, повествование как будто оборвано на половине. Вызвано это скорее всего тем, что Пушкин в своем романе ставит принципиально новые для русской литературы задачи – показать век и людей, которых можно назвать героями своего времени. Пушкин – реалист, а потому его герои не просто люди своего времени, но и, если так можно выразиться, люди того общества, которое их породило, т. е. это люди и своего места. Одним из ярких представителей своего времени и своего места является Евгений Онегин – главный герой романа. Что же он собой представляет?

Онегин – представитель высшего петербургского света. Его детство прошло под опекой иностранных гувернеров. Принятый в свете, Онегин по сути обречен на одиночество. Пестрая и однообразная жизнь Петербурга быстро наскучила Евгению, им овладевает «русская хандра». Чем заменить светские забавы? Онегин, к сожалению, не может найти себе применения в жизни. Он пытается спастись от безделья, пробует даже писать стихи, «ни труд упорный ему был тошен». Не находит герой радости и в чтении. Казалось бы, неожиданный поворот судьбы – необходимость уехать в деревню дяди – мог привести к переменам в жизни Онегина. Но хандра ожидает его и среди «уединенных полей».

Единственным другом Онегина «от нечего делать» становится Владимир Ленский. Между героями нет духовной близости, да и откуда она может взяться, если мысли Онегина занимает только сам Онегин.

Не сумел понять Евгений и чистоту страстного чувства Татьяны Лариной. «...Я не создан для блаженства», – так отвечает Онегин как раз в духе модных в то время романов. Возникший в нем в первую минуту после прочтения письма Татьяны «чувствий пыл старинный» был тут же погашен, потому что так было привычнее. Вообще история отношений Онегина с людьми доказывает, что Евгений постоянно ощущал свое превосходство над другими, может быть и не без оснований, но это превосходство делает его «чужим для всех», обрекает его на одиночество.

Онегин – человек, интеллектуально возвышающийся над другими людьми, над толпой. Им владеет стремление к счастью и свободе, но свободу эту он понимает как «свободу для себя». Конфликт героя романа с окружающей действительностью основан лишь на том, что эта действительность причиняет страдания ему лично, препятствует именно его счастью. В восьмой и девятой статье о Пушкине В. Г. Белинский характеризует Онегина как страдающего эгоиста. Евгений страдает, потому что его жизнь сложилась не так, как бы он того хотел, но он не может понять, что счастье заключается в умении быть среди близких людей: преданного друга, любящей его женщины.

Чужой для всех, ничем не связан,
Я думал: вольность и покой
Замена счастьем. Боже мой!
Как я ошибся, как наказан! —

Воскликает Онегин, ощутивший муки настоящей любви. Но прозрение наступило слишком поздно: убит Ленский, «другому отдана» Татьяна...

Финал романа открыт. Онегин остался на распутье, и мы не знаем, что стало дальше с Онегиным. Версии были самые разные: одни отправляли Онегина на Сенатскую площадь, другие рассуждали о возможности возникновения любовного треугольника. Трудно сказать, кто был прав, потому что неясно, способны ли к духовному и нравственному возрождению те, кто «почитает всех нулями, а единицами – себя».

М. Ю. Лермонтов

27. Пари Печорина с Вуличем в главе «Фаталист» романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Роман М. Ю. Лермонтова создан в эпоху правительственной реакции, которая вызвала к жизни целую галерею «лишних людей». Григорий Александрович Печорин, с которым русское общество познакомилось в 1839—1840 г., принадлежал именно к этому типу. Это человек, который даже не знал, зачем он жил и для какой цели родился.

«Фаталист» – это одна из самых сюжетно напряженных и в то же время идейно насыщенных глав романа. Она состоит из трех эпизодов, своеобразных экспериментов, которые то подтверждают, то отрицают существование предопределения, предуготованной человеку судьбы.

Вулич – натура столь же волевая и действенная, как Печорин, но в отличие от него не он сомневается в существовании предопределения. Вулич предлагает «испробовать на себе, может ли человек своевольно располагать своею жизнью, или каждому... заранее назначена роковая минута». Все протестуют против такого смертельного эксперимента, и только Печорин поддерживает Вулича и заключает с ним пари. Первоначальная осечка, а затем последовавший за ним выстрел помогли Вуличу не только сохранить свою жизнь, но и выиграть пари. На какое-то время Печорин начинает верить в существование предопределения, хотя его смущает, почему ему почудилось, что он видел на лице Вулича перед его выстрелом своеобразную «печать смерти», которою он воспринял как «отпечаток неизбежной судьбы».

Следующий эпизод не только не опровергает, а еще больше подтверждает, казалось, крепнувшее в Печорине убеждение в существовании предопределения. Встретившись в ту же ночь с пьяным казаком, Вулич погибает. Как тут было вновь не задуматься «насчет странного предопределения, которое спасло его от неминуемой смерти за пол часа до смерти» и обрушилось на него, когда ее меньше всего было можно ожидать? К тому же трагическая гибель Вулича начинала казаться теперь Печорину совсем не случайной, он, оказывается, не ошибся: «Я предсказал невольно бедному его судьбу; мой инстинкт не обманул меня, я точно прочел на его изменившемся лице печать близкой кончины».

Третий эпизод словно зеркально воспроизводит опыт Вулича в испытании судьбы, только теперь главным ее исполнителем становится сам Печорин. Во время толков и споров, как обезвредить обезумевшего убийцу, запершегося в пустой хате с пистолетом и шашкой, Печорин вдруг принимает решение в свою очередь проверить на себе, существует ли предопределение: «В эту минуту у меня промелькнула странная мысль: подобно Вуличу я вздумал испытать судьбу». Он неожиданно открывает ставень и бросается «в окно головой вниз». И хотя казак успел выстрелить, и «пуля сорвала эполет» у Печорина, он успел схватить убийцу за руки; казаки ворвались, преступник был «связан и отведен под конвоем». «После всего этого как бы кажется, не сделаться фаталистом?» – говорит Печорин. Но в том то и дело, что Печорин не спешит с выводами, особенно в таких «метафизических» вопросах, как именовали тогда коренные философские проблемы бытия. Печорин хорошо знает, «как часто мы принимаем за убеждение обман чувств или промах рассудка».

Вулич как истинный фаталист целиком веряется року и, полагаясь на предначертанность своей и каждой судьбы, без всяких приготовлений спускает курок пистолета, приставленного себе к виску. Совсем иначе действует в подобном же «испытании судьбы» Печорин. Это только на первый взгляд кажется, что он бросается в окно к казаку-убийце очертя голову. На самом деле совершает он это предельно расчетливо, заранее все, взвесив и пре-

дусмотрев множество деталей и обстоятельств. Это был не «слепой» риск Вулича, а осмысленная человеческая храбрость, осуществляемая с «открытыми глазами».

Таким образом, если и можно говорить о фатализме Печорина, то как об особом, «действенном фатализме». Не отрицая наличия сил и закономерностей, во многом определяющих жизнь и поведение человека, Печорин не склонен на этом основании лишать человека свободы воли, как бы уравнивая в правах и первое и второе.

Печорин как духовно независимая, внутренне суверенная личность опирается в своих действиях прежде всего на себя, на свои чувства, разум и волю, а не на Божественный «промысел», не на небесные предначертания, в которые так верили когда-то «люди премудрые». Отчет в поступках, прежде всего перед собой увеличивал не только меру свободы личности, но и ее ответственности – и за свою судьбу, и за судьбу мира,

28. «Как часто пестрою толпою окружен» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)

«Как часто пестрою толпою окружен...» – одно из самых значительнейших стихотворений Лермонтова, по своему обличительному пафосу близкое к «Смерти поэта». Творческая история стихотворения донныне являлась предметом неутихающих споров исследователями. Стихотворение имеет эпиграф «1-е января», указывающий на его связь с новогодним балом. По традиционной версии П. Висковатого, это был маскарад в Дворянском собрании, где Лермонтов, нарушив этикет, оскорбил двух сестер. Обратив внимание на поведение Лермонтова в это момент оказалось неудобным: «это значило бы предавать гласности то, что прошло незамеченным для большинства публики». Но когда в «Отечественных записках» появилось стихотворение «Первое января», многим выражения в нем показались непозволительными. И. С. Тургенев в «Литературных и житейских воспоминаниях» (1869 г.) утверждал, что сам видел Лермонтова в маскараде дворянского собрания «под новый 1840 г.»: «...ему не давали покоя, беспрестанно приставали к нему, брали его за руки; одна маска сменялась другою, а он почти не сходил с места и молча слушал их писк, поочередно обращая на них свои сумрачные глаза. Мне тогда же почудилось, что я уловил на лице его прекрасное выражение поэтического творчества. Быть может ему приходили в голову те стихи:

Когда касаются холодных рук моих
С небрежной смелостью красавиц городских
Давно бестрепетные руки...»

В настоящее время установлено, что в Дворянском собрании не было маскарада. Это как будто бы превращает сообщение Висковатого в легенду. Высказывалось предположение, что выходка Лермонтова все же имела место, но задолго до его новогоднего стихотворения, и относилась она ни к царским дочерям, как это считалось раньше, а к императрице; именно к январю и февралю 1839 г. относятся ее посещения маскарада в Дворянском собрании, где под маской она «интриговала» близких друзей Лермонтова. В эти же дни она интересовалась ненапечатанными стихотворениями Лермонтова, которые ей доставляли те же маскарадные партнеры – Соллогуб и В. А. Перовский, прочитавший ей «Демона» по рукописи 9 февраля 1839 г. Возможно, что глухие рассказы о маскарадных происшествиях в 1839 г. и впечатления от новогодних стихотворений в 1840 г. слились в памяти современников в один эпизод.

Не вызывает, однако, сомнений, что опубликование стихотворения повлекло за собой новые гонения на Лермонтова.

С юных лет светское общество, с которым Лермонтов был связан рождением и воспитанием, олицетворяло в его глазах все лживое, бесчувственное, жестокое лицемерие. И он

имел смелость в своих стихотворениях высказать все, что о них думает. В мире, где нет ни чести, ни любви, ни дружбы, ни мыслей, ни страстей, где царят зло и обман, – ум и сильный характер уже отличают человека от светской толпы.

Значение стихотворения не сводится только к обличению «большого света». Оно глубоко и многозначно. Тема маскарада здесь символична. Речь идет не только о бале, а о бездушии и фальши светского общества. Обнаруживается парадокс: то, что непосредственно окружает поэта, оказывается призрачным видимым «как будто бы сквозь сон», и, напротив, воображаемое прошлое оказывается подлинной реальностью, описанной точным вещественно-предметным языком:

«И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные все места – высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей...»

Когда я прочитала это стихотворение, то мне показалось что в нем автор выплеснул всю свою боль и горечь. Он очень сильно скучает по своему детству. Ему очень хочется вернуться в родные места. И в то же время он ненавидит всех бездушных людей, которые его окружают:

...О, как мне хочется смутить веселость их
и дерзко бросить им в глаза железный стих,
облитый горечью и злостью.

29. «Дума» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)

*И скажите, в чем загадка чередования периодов истории?
В одном и том же народе, за каких-нибудь десять лет спадает
вся общественная энергия, импульсы доблести, сменивши знак,
становятся импульсами трусости.*

А. Солженицын

Это стихотворение зрелого Лермонтова, обнажающее общественно-духовный кризис после декабрьского поколения. Оно замыкает предшествующие нравственные, социальные и философские искания поэта, подводит итог прошлому душевному опыту, отражая бесцельность личных и общественных усилий лермонтовского поколения, направленных на достижение положительных ценностей. Трагедия поэта объясняется теперь не только враждебность света, но рассматривается в связи с общественными условиями. Эти стихи идейно связаны с «Думой».

Настроениям «Думы» созвучна лирика декабристов, созданная после восстания поэтов-любомудров. Центральная идея «думы» – осуждение общественной инертности и духовной апатии «поколения», неспособного «угадать» свое предназначение и найти положительные гражданские и нравственные цели – определила структуру стихотворения. Кольцевая композиция подчеркивает беспросветное будущее поколения («Его грядущее иль пусто иль темно» – «И прах нам со строгостью судьбы и гражданина Потомок оскорбит презрительным стихом...») Мысль о бездействии поколения, многократно варьируясь, оказывается замкнутой, этот глубокий элегиям поддержан падающим ритмом, создаваемым укороченными стихами и последовательным уменьшением ударений в стихотворении.

Личную трагедию Лермонтов осмыслил и как трагедию поколения. Уже в первой строке лирического «Я», социальное раздумье которого составляет предмет стихотворения,

становится частью «обличаемого» целого: «Все то, что присуще поколению, присуще и автору, и это делает его разоблачение особенно горьким. Однако энергия страстного отрицания противостоит полной поглощенности лиричного „Я“ инертным „целым“. Непокорность, непримиримость „я“ прорывается в резко оценочных эпитетах, осуждающих „мы“. „Дума“ становится неотъемлемой его частью.

В этом стихотворении Лермонтов размышляет о настоящем и будущем России. Он говорит о том, что потомки не простят им бездействия: «И прах наш с гордостью судьи и гражданина потомок оскорбит презрительным стихом».

Поэтическая мысль «Думы» реализуется во внутреннем эстетичном движении от элегической интонации печального размышления к мрачному трагическому обобщению, от высокой романтической ноты – к скорбной и горькой иронии. Рядом со словами, освященными традициями психологической и гражданской лирики, широко вводятся слова философского и этического содержания, а также прозаизм.

Чем дальше развенчивается поколение, тем прозаичнее стиль, не лишенный, однако, ораторского – инъективного одушевления резких оценочно экспрессивных эпитетов.

Смена интонаций и сочетание в «Думе» различных стилистических пластов обусловила своеобразие жанровой формы, отличной как от унылой элегии, так и от высокой сатиры. Современники были потрясены тоном стихотворения, писали о лирическом «вопле», стоне души, об обличении в нем «черной стороны нашего века», и не могли не признать суровой, беспощадной, хотя и мрачной, правды, заключенной в нем.

Несмотря на голоса критиков, отметивших в «Думе» неосновательность субъективной оценки всего поколения, стихотворение вызвало громкий общественный резонанс, заставив «многих вздрогнуть». «Дума» создала особую жанровую позицию в русской лирике – социальной элегии, проникнутой глубоким трагизмом. В этом произведении поэт осуждает свое поколение при отождествлении себя с ним.

В думе поэт упрекает современников за душевный холод, за отсутствие твердых убеждений, за неспособность к действию, за творческое бесплодие.

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы
Перед опасностью позорно равнодушны,
И перед властью – презренные рабы.

Тяжелое положение в николаевской России Лермонтов переживал как личное горе. В этом стихотворении отразилась его боль, связанная с пассивностью молодого поколения и утратой истинных ценностей.

30. Печорин и контрабандисты (анализ главы «Тамань» романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»)

«Тамань» – своего рода кульминация в столкновении двух стихий романа: реализма и романтизма. Тут не знаешь, чему больше удивляться: необыкновенной прелести и очарованию тонкого всепроникающего колорита, который лежит на образах и картинах новеллы, или предельно убедительной реалистичности и безукоризненному жизненному правдоподобию.

А. А. Титов видит, например, весь смысл «Тамани» с ее поэтичностью в намеренном снижении и развенчивании образа Печорина. Убежденный, что именно таков был замысел автора, он пишет об этой поэме в прозе: «мимолетный роман, который Печорин завязывает

с контрабандисткой, смахивает скорее на грубоватую интрижку, вполне в духе странствующего офицера».

В действительности все сложнее. Печорин с его глубоким трезвым умом лучше, чем кто-либо другой, понимает невозможность обретения в среде «честных контрабандистов» той полноты жизни, красоты и счастья, которых так жаждет его мятущаяся душа. Он понимает с самого начала безрассудность своих поступков, всей истории с «ундиной» и другими контрабандистами. Но в том-то и заключается странность его характера, что, несмотря на присущий ему в высшей степени здравый смысл, он никогда не подчиняется ему целиком, – для него существует в жизни нечто более высокое, чем житейски выверенное благоразумие. Поэтому, посмеиваясь и иронизируя над собой, он все же не может не откликнуться на зов загадочно манящей свободной, наполненной опасностями и тревогами жизни контрабандистов. И пусть во всем этом ему до конца откроется своя прозаическая сторона, реальные жизненные противоречия, – для героя, и для автора реальный мир контрабандистов сохранит в себе не получивший развития, но живущий в нем прообраз вольной, исполненной «тревог и битв» человеческой жизни.

Постоянное колебание между «реальным» и заключенным в его глубинах «идеальным» ощущается почти во всех образах «Тамани», но особенно в девушке-контрабандистке. Имени ее не названо, автор дает только описание девушки. Отсюда эти резкие переходы в восприятии ее Печориным – от замороженного удивления и восхищения до подчеркнутой прозаичности и будничности. Этому способствует и характер девушки, весь построенный на неуловимых переходах и неожиданных контрастах. Она так же изменчива и неуловима, как и ее жизнь, незаконно-вольная, исполненная неожиданностей, в которой имеются свои романтические глубины.

В отрывке о приходе «ундины» к Печорину в душе героя проносится целая буря чувств. Накопившиеся чувства прорываются, страсть мгновенно охватывает героя, только что столь трезво рассуждавшего. По существу в этом отрывке три главных типов героев: «ундина» как представительница загадочно-таинственного мира вольной жизни и неподдельно-естественной красоты, «линейный казак» – воплощение мира обыденной повседневности и, наконец, Печорин, беспокойно мятущийся, между этими двумя мирами.

Буря, окончившаяся ничем, поманившая призраком счастья, оборачивается для героя в конце отрывка, как и вся новелла, прозаическим «ущербом», иронически оттеняющим опустошенность, усиливающуюся в душе обманутого в своих ожиданиях героя. В одном случае опрокинут чайник с остатками чая, в другом героя чуть не утопили и украли у него шашку и кинжал. В отрывке, как и в новелле, в целом маячит фигура казака, этого Максима Максимыча, низведенного в своей заурядности до чина рядового.

Повествование «Тамань» словно впитало в себя отраженную в нем морскую стихию. Чередование романтического и реалистического планов в отрывке и новелле выдержаны в упругом, беспокойном ритме морского прибоя.

31. Печорин и горцы в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Роман Лермонтова весь как бы соткан из противоположностей, которые сливаются в единое гармоническое целое. Он классически прост, доступен каждому, даже самому неискушенному читателю, вместе с тем необыкновенно сложен и многозначен и в то же время глубок и непостижимо загадочен. При этом роман обладает свойствами высокой поэзии: его точность, емкость, блеск описаний, сравнений, метафор; фразы, доведенные до краткости и остроты афоризмов, – то, что прежде называлось «слогом» писателя и составляет непо-

вторимые черты его личности, его стиля и вкуса, – доведено в «Герое нашего времени» до высочайшей степени совершенства.

Второстепенно действующие лица в романе имеют и вполне самостоятельное значение как полнокровные художественные типы, что соответствует реалистическим принципам изображения. Тем не менее в некоторых из них реализм уживается с более или менее ярко выраженными элементами и традициями романтизма. Таковы, в частности, образы горцев в повести «Бэлла». Они не похожи на романтических героев, но в них есть, как утверждал Аполлон Григорьев, что-то от «дико бушующих страстей „Аммалат-Бека“ и „Муллы-Нура“.

В первоначальной характеристике Казбича, которую ему дает Максим Максимыч, нет ни приподнятости, ни нарочитой сниженности: «Он, знаете, был не то чтоб мирной, не то чтоб немирной. Подозрений на него было много, хотя он ни в какой шалости не был замешан». И затем упоминается о таком будничном занятии Казбича, как продажа баранов, хотя вскользь замечается, что торговаться он не любил, говорится о неказистом наряде, хотя и обращается внимание на его пристрастие к богатому оружию и своему коню.

В дальнейшем образ Казбича получает свое раскрытие в острых сюжетных ситуациях, демонстрирующих его действенную, волевою, дико-порывистую натуру. Но и эти внутренние качества Лермонтов всем ходом повествования обосновывает в значительной мере реалистически, вскрывая их связь с обычаями и правилами, господствующими в реальной жизни горцев. Как заметила Е. Михайлова, в них он «вкладывал какой-то отблеск своей мечты о человеке сильном, свободном и цельном».

Отношения между Печориным и Казбичем, включенные в «большой диалог» лермонтовского романа, не только сопоставляют героев, но и противопоставляют их. Для «естественного человека» и «азиата» Казбича главная ценность – лошадь, его любимец Карагез, в отместку за похищение которого он похищает, а затем убивает Бэллу. Предмет страсти, любви у Печорина – женщина, человек. По сути к моменту похищения Беллы Казбичем Печорин ее не любил: «я за нее жизнь отдам, но мне с ней скучно...», тем не менее он ограждал ее достоинство от посягательства хищного и мстительного человека, каким был Казбич.

Достоинствами девушки на Кавказе считались красота, умение хорошо работать, плясать, петь. Автор пишет, что Бэлла была хороша: высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны. Но, полюбив Печорина и отдавшись ему, она обесчестила свой род. Бэлла, Казбич, Азамат – это не только разновидности естественного человека, но и сложные, противоречивые характеры. Рисуя их ярко выраженные общечеловеческие качества, глубину чувств, силу страстей, Лермонтов показывает и присущую им социально-видовую ограниченность, обусловленную неразрывностью их жизни, их гармонии, со средой которой так не хватает Печорину, основывается на силе обычаев, традиций, а не на развитом самосознании, и в этом одна из причин хрупкости и недолговечности этой гармонии в столкновении с «цивилизацией».

Печорин как человек «цивилизованный» конечно же серьезнейшим образом отличается от «естественного человека», живущего в каждом из горцев, с которыми ему приходится общаться. Однако в том-то и многосложность этого характера, что человек конкретно-исторический и общеисторический, родовой причудливо уживается в нем с человеком естественно природным. Поэтому «дикарь» Казбич в какой-то мере является двойником дикаря, живущего в подсознательных глубинах Печорина.

В «Бэлле» Печорин находится в самом тесном соприкосновении с такими «естественными людьми» – горцами.

32. «Родина» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)

Одно из значительнейших произведений в русской лирике XIX в. «Родина» Лермонтова – это лирическое раздумье поэта о своем отношении к отчизне. Уже первые строки: «Люблю отчизну я, но странною любовью Не победит ее рассудок мой» – задают стихотворению интонацию эмоционально глубокого личного изъяснения и в то же время как бы вопроса к самому себе. То обстоятельство, что непосредственная тема стихотворения – не любовь к родине как таковая, но размышления о «странности» этой любви – становится пружиной движения поэтической мысли.

Мотив «странной» любви разворачивается в двух взаимосвязанных и вместе с тем контрастирующих планах: необъяснимой холодности к тому, что составляет общепризнанно-высокий предмет патриотического воодушевления («слава, купленные кровью») противостоит столь же «непобедимая» рассудком привязанность к иному «лику» родины – простым картинам родной природы русской деревни. Принято считать, что известный рисунок Лермонтова, названный «Чета белеющих берез», представляет собой авторскую иллюстрацию к стихотворению «Родина».

В стихотворении создан живой поэтический образ России, основное содержание которого – русская природа и народная жизнь. В стихотворении возникает образ русской деревни, дорогой автору, но бесконечно далекий от романтических образов ранних произведений. Для Лермонтова родина – в жизни народа, в его простом быту, разнообразные детали, которые поэт как бы перебирает в памяти «с отрадой» и любовью. Стихотворение «Родина» – это попытка собрать все, что ему дорого в родной стране. Он любит «ее степей холодное молчанье». Возможно, внутреннее одиночество побуждает его особенно ценить эту суровость родной природы. И горячая душа поэта, зовущая к безграничности, заметит что-то родное в «лесов безбрежных колыханье».

Но в «Родине» деревня предстает как поэтическое воплощение отчизны, ее символ, средоточие патриотического чувства автора. Построение стихотворения отмечено высоким искусством лирической композиции. За начальными стихами, где поэт перечисляет те формы патриотизма, которые отдалены от него печатью официальности, следует обилие изображения русской природы, большой мир России. Затем выступают частные, приближенные к наблюдателю детали пейзажа, непосредственно связанные с народным бытом. Наконец в финале появляется картина сельского праздника – «пляска с топаньем и свистом под говор пьяных мужиков», на которую поэт-путешественник «смотреть до полночи готов». Усталость странника заставляет любить простой и надежный устрой деревенской мирной жизни.

Развитие темы родины от широкого плана к более узкому поддерживается лексикой стихотворения. В первых шести строках преобладают слова обобщающие или отвлеченные. Далее следуют слова, обозначающие объекты широкого масштаба, географического, топографического характера (степи, леса, реки, проселочный путь).

Лексика второй половины стихотворения более локальна, конкретна. Здесь перед нами в частности, выраженные в единственном числе (обоз, чета берез, изба). Соответственно изменяется структура: разностопный (с преобладанием шестистопного) ямб первых 14 строк со свободно меняющейся рифмовкой.

В «Родине» незаметно стремление поэта отстоять право изображать «низкую природу».

«Родина» так же, как и «Бородино», «Валерик» и «Завещание», принадлежало к числу произведений, наиболее ценимых Л. Н. Толстым. Стихотворение Лермонтова положило

начало литературной традиции, утвердив в русской поэзии жанр лиричности раздумья о родине, где мысль о ней нерасторжима с образами русской деревни и природы.

В статье «Стихотворения Лермонтова» Белинский дал оценку поэзии Лермонтова: «Бросая общий взгляд на стихотворение Лермонтова, мы видим в них все силы, все элементы, из которых слагается жизнь. В этой глубокой натуре, в этом мощном духе все живет: им все доступно, все понятно; они на все откликаются. Он всевластный обладатель царства явлений жизни, он воспроизводит их, как истинный художник; он поэт русский в душе – в нем живет прошедшее и настоящее русской жизни; он глубоко знаком и с внутренним миром души».

33. «Душа Печорина не каменистая почва, но засохшая от зноя пламенной жизни земля» (В. Г. Белинский)

*...В стороне слышу карканье ворона —
Различаю в впастьях труп коня —
Погоняй, погоняй! Тень Печорина
По следам догоняет меня.*

Я. П. Полонский

Образ Печорина – одно из главных художественных открытий Лермонтова. В своем журнале Печорин неоднократно говорит о своей противоречивой двойственности. Обычно эта двойственность рассматривается лишь как результат полученного Печориным светского воспитания, губительного воздействия на него дворянско-аристократической среды, переходного характера его эпохи гораздо реже делаются попытки осмыслить противоречивость и неоднородность личности Печорина в более широком смысле. «Природное, „естественное“ и общественное говорится, к примеру, в известном исследовании Е. Н. Михайловой – слиты в героя в противоречивом единстве... „Два человека“ присутствие которых чувствует в себе Печорин, это не только человек мыслящий и человек действующий: вместе с тем один из них – это „естественный“, потенциальный, человек, и другой человек, реально действующий. Осуждая второго, Лермонтов всецело на стороне первого». Выходит, все отрицательное в Печорине обусловлено обществом, положительное же начало этой обусловленности не подчинено и – больше того – ей противостоит, будучи известным, чисто природным качеством в человеке. Исследования природы человеческой личности, ее возможностей и реальной судьбы ведут одновременно и автор, и герой.

Печорин особенно обостренно чувствует противоречивость своего состояния. «Моя бесцветная молодость протекла, – отмечает он, – в борьбе с собой и светом». Характерно, что на первый план Печорин выдвигает внутреннюю противоречивость своего «я».

Природные склонности, влечения страсти – лишь первичные предпосылки душевной жизни, они, как говорит Печорин, «принадлежность юности сердца». Печатью «юности сердца» отмечены чувства и поступки «детей природы» – горцев: это яркие, сильные характеры, подчиненные, однако, бушующим в них страстям. Во многом сходный с ними по своим природным задаткам Печорин далек от их «естественной» непосредственности. В этом преимущество его развитого сознания.

Душа Печорина внутренне неоднородна и противоречива. Она испытывает на себе воздействие не только природных, но и социальных сил, влияние последних еще сложнее и многообразнее, чем внутренне природных. В Печорине, по его признанию, «душа испорчена светом», она разорвана на две половины, лучшая из которых «высохла, испарилась, умерла... тогда как другая... жила, к услугам каждого».

В изображении Лермонтова Печорин – человек вполне определенного времени, положения, социально-культурной среды со всеми вытекающими отсюда противоречиями, которые исследованы автором. Это дворянин-интеллигент николаевской эпохи, ее жертва и герой в одном лице.

Исследуя личность Печорина (прежде всего как «внутреннего человека»), Лермонтов, как никто другой, много внимания уделял отображению не только сознания, но и высшей личности (родовой его формы) самосознания. Напряженные раздумья Печорина, его постоянный анализ и самоанализ по своему значению выходят за пределы породившей его эпохи.

Печорин принимает свой дворянско-аристократический статус как вынужденную роль в трагикомедии жизни. На протяжении всего романа мы так и не видим его «при исполнении служебных обязанностей», зато он необычно активен в сфере индивидуальной жизни, человеческого содержания, не ограниченного его «особенным» социальным преломлением. Он деятель не только по натуре, но и по убеждению. Его поступки мелки, кипучая деятельность его пуста и бесплодна.

Образ Печорина – это свободное «незавершенное» сознание, твердо очерченный характер и бесконечно развивающийся человеческий дух. Сочетание определенности, неуловимости и незакрытости в личности и характере героя Лермонтова, очевидно и дало Белинскому сказать: «Он скрывается от нас таким же неполным и неразгаданным существом, как и является к нам в начале романа».

34. Мотивы лирики Лермонтова и проблематика романа «Герой нашего времени»

*Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания иль сомненья,
В бездействии состарится оно.*

М. Ю. Лермонтов

В. Г. Белинский писал: «Очевидно, что Лермонтов поэт совсем другой эпохи и что его поэзия – совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества».

Мне кажется что главной темой в творчестве Лермонтова была тема одиночества. Она прошла через все его творчество и звучит практически во всех его произведениях.

Роман «Герой нашего времени», несомненно, связан с образами лирических произведений Лермонтова. Это первый философский роман в истории русской литературы, который по праву может быть назван родоначальником той великой традиции напряженнейшего внимания к коренным вопросам человеческого существования, которой может гордиться русская художественная проза. Взяв типичный характер индивидуалиста 1830-х гг., Лермонтов поставил его перед собой не просто как социально характерное явление. Он попытался взглянуть в его индивидуализм, рассмотреть, насколько состоятелен он как способ разрешения важнейшей проблемы человеческого бытия – проблемы смысла жизни. Эта тема также отражена в стихотворении «Дума». Главный герой романа – Григорий Александрович Печорин – представитель целого поколения, в судьбе которого отражаются все пороки, недостатки, болезни общества той эпохи. Каждый шаг его с неумолимой последовательностью доказывает, что полнота жизни, свобода самовыявления невозможны без полноты жизни чувств, а полнота чувства невозможна там, где прервана межчеловеческая связь, где общение человека с окружающим миром идет лишь в одном направлении.

Печорин утвердил себя в глазах поколения 1830-х гг. как типичный характер последкабристской эпохи. Своей судьбой, страданиями, сомнениями и складом своего внутреннего

мира он действительно принадлежит тому времени. На протяжении всего романа Печорин неустанно демонстрирует верность своему принципу – смотреть «на страдания и радости других только в отношении к себе», как на «пищу», поддерживающую его душевные силы. Любовь его трагична. Он причиняет боль тем, кто его любит, и своими поступками напоминает лирического героя стихотворения «И скучно и грустно...».

И, несомненно, тема одиночества присутствует в романе. Несмотря на то что вокруг Печорина много людей, которые его любят, в душе он остается одиноким человеком. Он призирает и винит общество: «душа моя испорчена светом». Это схоже со стихотворением Лермонтова «Как часто пестрою толпою окружен».

Только величественная природа успокаивает героя романа, примиряя его с окружающей действительностью. Он вспоминает о высоком звездном небе, о связи людей, всего мироздания с Богом. Эти темы созвучны со стихотворениями Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» и «Когда волнуется желтеющая нива».

Печорин олицетворяет все то, что было в те годы, когда писался роман. Кто-то назовет его эгоистом, кто-то бесчувственным, а для меня это человек с очень сильным, жестким характером, который не привык выставлять свои чувства напоказ. Он страдает, когда причиняет боль другим. Возможно, только единственный человек во всем романе понял и принял Печорина таким, какой он есть. И мне кажется, что и у Михаила Юрьевича Лермонтова был этот человек. И именно его он отразил в образе Веры.

Когда читаешь роман «Герой нашего времени», то переживаешь очень много разных чувств: от любви до ненависти, от радости до горя, слез и жалости. И в конце романа я задалась вопросами: а как бы я поступила в данных ситуациях и смогла бы я их выдержать?

Свое сочинение я хотела бы закончить строками В. Г. Белинского, которые, несомненно, относятся к М. Ю. Лермонтову: «всякий великий поэт потому велик, что корни его страдания... глубоко вросли в почву общественности и истории, что он, следовательно, есть... представитель общества, времени, человечества».

35. Дуэль Печорина с Грушницким (анализ эпизода из главы «Княжна Мери» романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»)

*Приличьем скрашенный пророк
Я смело предаю позору —
Неумолим я и жесток.*
М. Ю. Лермонтов

Грушницкий – представитель целого разряда людей – по выражению Белинского, – имя нарицательное. Он из числа тех, которые, по мнению Лермонтова, носят модную маску разочаровавшихся людей.

Меткую характеристику Грушницкому дает Печорин. Он, по его словам, позер, выдающий себя за романтического героя. «Его цель – сделаться героем романа», говорит он «пышными фразами, важно драпируя в необыкновенные чувства, возвышенные страсти и исключительные страдания. Производить эффект – его наслаждение».

С одной стороны, Грушницкий – реальный и весьма распространенный жизненный тип, с другой же – это до предела «овнешненный» двойник Печорина. Чем больше между ними внешнего сходства, тем разительнее их внутренняя полярность. Если Печорин – лицо, то Грушницкий – личина. Именно поэтому так непримиримо относится Печорин к Грушницкому.

Грушницкий по своей натуре мелок и завистлив; он не может простить Печорину того, что тот понял его сущность; он способен на любую подлость, способен нанести удар ножом в спину. Печорин это предчувствует и пишет в своем дневнике: «Я его так же не люблю: я чувствую, что мы когда-нибудь с ним столкнемся на узкой дороге, и одному из нас несдобровать».

Печорин последовательно и неумолимо лишает Грушницкого его павлиньего наряда, снимает с него взятую напрокат трагическую мантию, ставя в истинно трагическую ситуацию, чтобы «докопаться» до его душевного ядра, разбудить в нем человеческое начало. При этом Печорин не дает себе ни малейших преимуществ в организуемых им жизненных «сюжетах», требующих от него, как и от его партнеров, максимального напряжения духовных и физических сил. В дуэли с Грушницким он преднамеренно ставит себя в более сложные и опасные условия, стремясь к объективности результатов своего смертельного эксперимента, в котором рискует жизнью не меньше, а больше противника. Благородство сочетается с беспощадностью: «Я решился, – говорит он по ходу их дуэльного и душевного поединка, – предоставить все выгоды Грушницкому; я решил испытать его; в душе его могла проснуться искра великодушия и тогда все устроилось бы к лучшему...». Однако тут же он справедливо замечает: «Но самолюбие и слабость характера должны были торжествовать!» Казалось бы, Печорин здесь не сомневается: характер человека – это и есть его судьба. Печорину важно, чтобы выбор был сделан предельно свободно, из внутренних, а не из внешних побуждений и мотивов. Создавая по своей воле экстремальные пограничные ситуации, Печорин не вмешивается в принятие человеком решения, предоставляя ему возможность абсолютно свободного нравственного выбора, хотя совсем не безразличен к результатам. Так он замечает: «я с трепетом ждал ответ Грушницкого,... Если б Грушницкий не согласился, я бросился бы ему на шею». Это право свободного выбора он много раз предоставлял по ходу дуэли Грушницкому: «Теперь он должен был выстрелить на воздух, или сделается убийцей, или, наконец, оставит свой подлый замысел и подвергнется со мной одинаковой опасности». Но Грушницкий все-таки выстрелил: «пуля оцарапала мне колено» – комментирует Печорин. Теперь ответный удар за ним. И он беспощадно убивает противника. Окровавленный труп Грушницкого скатывается в пропасть. Но победа не доставляет никакой радости Григорию, свет меркнет в его глазах: «Солнце казалось мне тускло, лучи его меня не грели».

36. «Выхожу один я на дорогу» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)

Одно из последних стихотворений Лермонтова, лирический итог многочисленных исканий, тем и мотивов. Белинский относил это стихотворение к числу избраннейших вещей, в которых «все лермонтовское». Не будучи символическим, с мгновенной непосредственностью запечатлевая настроение и чувство в их «лирическом настоящем», оно тем не менее сплошь состоит из высокосмысловых в лермонтовском мире эмблематических слов, каждое из которых имеет долгую и изменчивую поэтическую историю. В запеве – тема одинокой участи. «Кремнистый путь» во второй строке, восхищавший Л. Н. Толстого как метко схваченное впечатление кавказского пейзажа, – это и обобщение: путь странника в «пустыне безотрадной». Но меняется лирическая оценка образа пустыни, устойчивого у Лермонтова: безотрадный край, символ опустошенной жизни здесь становится так же местом уединенного свидания с Вселенной. «Голубое сияние» сообщает земному пейзажу космическую широту и бытийственность, приобщает его к «пространствам синего эфира» («Демон») и к ночной голубизне «Русалки». Точно так же через необычайно смелый из философски значительных образов четвертой строки в поэзии Лермонтова возвращаются «звезды» его юности, почти исчезнувшие из зрелой лирики.

Тема песни («сладкий голос», или голос «отрадный» из чернового варианта), возникающая при поддержке гармоничной звукописи в последней строфе, но разлитая в напевном строе всего стихотворения (начиная с «Ангела»), связывается с тем особым лермонтовским Эдемом, которому он присвоил имя «отрады», с идеальной полнотой бытия, недостижимой в земных борениях, однако включающей в себя музыкально преображенные земные ценности (цветенье природы, женскую любовь). «Темный дуб» примыкает к той же цепи образов блаженства. Девятая и десятая строки перекликаются с одиннадцатой и двенадцатой строками «Демона» и с седьмой строкой стихотворения «И скучно и грустно» («...прошлого нет и следа...»), отличаясь от них новым настроением задумчивой грусти. Ключевая формула «свободы и покоя», по видимости, совпадает с пушкинской: «...ищу забвенья и свободы...». Мотив побега в «обитель мирную» у Лермонтова лишен пушкинской уравниловки и «превратился в тему романтически универсального избавления» приобщения к неувядающей жизни.

Все эти прежние смысловые моменты лермонтовской лирики вступают здесь в новое трепетно-сложное соотношение – душевная тончайшая вибрация, совмещающая восторг пред мирозданием с отчужденностью от него, печальной безнадежностью с надеждой на сладостное чудо.

Природа в стихотворении – не безучастная и не «равнодушная» к человеческой бренности. Герой, казалось бы, готов к ней припасть и, однако, едва прозвучал вопрос-вдох: «Что же мне так больно и так трудно?», как прекрасный мир, чьей реальности воздано должное в первых шести строках, словно бы меркнет для героя, болезненно ощутившего свое неутоленное «я», и он с неожиданной силой желания прорывается, куда-то прочь, в блаженную область.

«Психологическая и моральная утопия свободы и покоя» как вечно длящегося блаженства получила в литературе разноречивые философские оценки: для них это «деятельный покой» в едином ритме с жизнью целого, для других напротив, «дремотная нирвана», растворение в «космической безмятежности». В стихотворении, действительно, есть тон глубокой и трагичной усталости, однако «мир и отрада» всегда были для Лермонтова высокими ценностями и подчас пределом бурных стремлений; они противостоят деятельности жизни. В стихотворении желанные «мир и отрада» облекаются в образ вечного расцвета, обретают, по замечанию Д. Максимова, черты «космического эроса» – это «природы жаркие объятия» («Демон»), которые, быть может, в ином плане бытия вновь раскроются навстречу давнему изгнаннику.

Даже среди богатств русской лирической поэзии стихотворение остается непревзойденным по музыкальности. Как и в «Тучах», но с большей выразительностью, стиховой строй сочетает черты элегичной медитации и песни. К типично песенным приемам относятся повторы-подхваты, сочленяющие строфы.

По словам В. О. Ключевского, пьеса «своим стихом почти освобождает композитора от труда подбирать мотивы и звуки»

37. «Пророк» (анализ стихотворения М. Ю. Лермонтова)

*Встань, пророк, и виждь, и внемли
Исполни волю моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.*
А. С. Пушкин «Пророк»

Начиная с 1836 г. тема поэзии получает в творчестве Лермонтова новое звучание. Он создает целый цикл стихов, в которых высказывает свое поэтическое кредо, свою развер-

нутую идейно-художественную программу. Это «Кинжал» (1838 г.), «Поэт» (1838 г.), «Не верь себе» (1839 г.), «Журналист, Читатель и Писатель» (1840 г.) и, наконец, «Пророк» – одно из последних и наиболее значительных стихотворений Лермонтова, завершающее в его творчестве тему поэта. Метафорическое изображение поэта-гражданина в образе пророка характерно для декабристской поэзии. Та же метафора разворачивается в одноименном стихотворении А. С. Пушкина, полемическим ответом на которое в известной мере явился стихотворение Лермонтова.

В стихотворении «Пророк» свое развитие «пушкинской» темы Лермонтов подчеркнуто начинает именно с того момента, на котором остановился его предшественник: «С тех пор, как вечный судия Мне дал всеведение пророка...». И вот показывает Лермонтов судьбу того, кто, вняв «гласу бога», явился в мир «глаголом жечь сердца людей»: «В меня все ближние мои Бросали бешено камня».

В стихотворении «Пророк» звучит протест против непонимания поэта обществом. Лермонтов рассказывает о том, какова оказалась судьба поэта-пророка: его обличительные речи и высокие призывы встретили враждебное отношение со стороны людей, погрязших в «зlobe и пороке». Жажда свободы и ее непостижимость – важная тема лирики Лермонтова. «Пророк» – последняя капля в чаше его страданий. Если пушкинское последнее стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» устремлено в будущее, то лермонтовский «Пророк» полон отчаяния, в нем нет надежды на признание потомков, нет уверенности в том, что годы труда не пропали даром. Осмеянный, презираемый пророк – вот лермонтовское продолжение и опровержение строк Пушкина:

Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

Лермонтовскому «Пророку» внемлет лишь мирная, незнающая людских пророков природа («И звезды слушают меня, Лучами радостно играя»), «шумный град» же встречает его насмешками «самолюбивой» пошлости, неспособной понять высокое аскетическое инакомыслие.

В соответствии со всем духом творчества Лермонтова тема «Пророка» раскрывается как трагическая. Она весьма многогранна: это и образ общества враждебного «любви и правде», и образ страдающей в таком обществе свободной творческой личности, и мотив трагичной разобщенности интеллигенции и народа, их взаимного непонимания.

Белинский относил «Пророка» к лучшим созданиям Лермонтова: «Какая глубина мысли, какая страшная энергия выражения! Таких стихов долго, долго не дожидаться России!...»

38. Как Печорин относится к проблеме судьбы? (по роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»)

*Жизнь моя, ты откуда идешь и куда?
Отчего мне мой путь столь неясен и таен?
Для чего я не ведаю цели труда?
Почему я влеченьям своим не хозяин?*

Пессо

Тема судьбы, предопределения и свободы человеческой воли является одной из важнейших сторон центральной проблемы личности в «Герое нашего времени». Наиболее прямо она поставлена в «Фаталисте», который не случайно завершает роман, служит своего рода итогом нравственно-философских исканий героя, а с ним и автора. В отличие от романтиков Лермонтов рассматривает проблему свободы и необходимости многогранно, не сводя ее к теме рока, судьбы и трагической борьбы с ним только избранных натур.

Можно увидеть, что проблема эта ставится не только в финальном «Фаталисте». Писатель тонко и ненавязчиво переносит ее от повести к повести, от одного образа к другому, пытливо всматриваясь в ее многообразные реальные жизненные проявления. И в отношении к этой проблеме в романе то тут, то там сталкиваются самые различные позиции и «правды» персонажей, подчас прямо противоположные, создавая своего рода сквозной «большой диалог» голосов, «поющих различно на одну тему» (Л. Гроссман). Вот некоторые из этих утверждаемых правд, оппозиционно взаимосвязанных: ничем не ограниченная свобода человека, подчиняющаяся только его хотению, воле и игре случая, – и полная зависимость жизни, даже поведения человека, его отдельных поступков от предопределения, судьбы, воли бога; активное противодействие человека социальной среде, условиям жизни, обстоятельствам и всего его жизненного пути; свободные порывы чувства, мысли и сковывающая их сила традиций, привычек; личная «собственная надобность» – и казенная служебная необходимость; не знающая пределов духовно-нравственная свобода личности – и необходимость уважения прав и достоинства другой, самой «незаметной» человеческой личности. Все эти и другие оттенки единой проблемы получают многообразное воплощение в романе.

Даже Максим Максимыч, казалось бы, далекий от таких философских вопросов, втягивается в их орбиту. Вспомним эпизод его последней встречи с Печориным, когда он «в первый раз отроду, может быть, бросил дела службы для собственной надобности... и как же он был вознагражден!». По «казенной надобности» скитается на Кавказе Печорин. Но в отличие от Максима Максимыча он всюду стремится утвердить «собственную надобность».

Одну из итоговых фраз «Фаталиста» Лермонтов вписал в рукопись уже после ее завершения, видимо, придавая ей особый ключевой смысл. После того как герою удалось не только избежать, казалось бы, верной гибели, но и обезвредить обезумевшего преступника, готового к новым бессмысленным убийствам, он обронил одну, но многозначительную фразу: «Офицеры меня поздравляли, – и точно было с чем». Частный эпизод наполнился широким обобщенным смыслом: при наличии благородной, пусть и частной, социально значимой цели в Печорине раскрываются лучшие его человеческие качества. В других же случаях они находят свой вынужденный выход в «действии пустом». Живущее в Печорине потенциально героическое начало получает в «Фаталисте» свое наиболее прямое воплощение.

Хорошо изучив свой собственный характер, Печорин тем не менее не все выводит в своей жизни из него. Показательны в этом отношении рассуждения в новелле «Княжна Мери», как бы подводящие предварительный неутешительный итог прожитой им жизни: «Я шел медленно; мне было грустно. Неужели, думал я, мое единственное назначение на земле – разрушать чужие надежды? С тех пор как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог ни умереть, ни прийти в отчаяние. Я был необходимое лицо пятого акта, невольно я разыгрывал жалкую роль палача или предателя. Какую цель имела на это судьба?» И в то же время, какова бы ни была роль судьбы в жизни человека, Печорин меньше всего склонен к пассивному выжиданию того, что уготовила ему таинственная судьба, он всегда готов к активному действию, к борьбе не только с окружающими его людьми, не устраивающей его средой, но порою и с самой судьбой.

Н. В. Гоголь

39. Чичиков у Плюшкина (по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»)

Поэма «Мертвые души» отражает социальные явления и конфликты, которыми характеризовалась русская жизнь 30-х – начала 40-х гг. XIX в. В ней очень верно подмечены и описаны образ жизни и нравы того времени. Рисуя образы помещиков: Манилова, Коробочки, Ноздрева, Собакевича и Плюшкина, автор воссоздал обобщенную картину жизни крепостной России, где царил произвол, хозяйство находилось в упадке, а личность претерпевала нравственную деградацию, причем независимо от того, была ли она личностью рабовладельца или раба.

Визит к помещику Плюшкина автор начинает с описания деревни и поместья. Любой дом несет на себе отпечаток личности его владельца. Н. В. Гоголь до предела довел эту черту в «Мертвых душах», и сходство стало почти гротескным, так что получились как бы двойные портреты героев поэмы. Чичиков в своих разъездах и хлопотах посещает потенциальных продавцов мертвых душ, и каждое дворянское поместье точно отражает характер хозяина.

На всех строениях Чичиков заметил «какую-то особенную ветхость». Все дома в деревне были словно ободранные, в окнах стекол не было, даже церковь «испятнанная, истрескавшаяся». Господский дом тоже выглядел инвалидом: облупившаяся штукатурка, забитые досками окна. Вся эта обстановка говорила о беспросветной участи обитателей. И то, что всеобщий упадок произошел не из-за мотовства ее владельца, а стал следствием болезненной скупости, говорит о полном распаде личности. На фоне жалкой деревушки перед Чичиковым предстала странная фигура: не то мужик, не то баба, в «неопределенном платье, похожем на женский капот», таком рваном, замасленном и заношенном, что «если бы Чичиков встретил его так принаряженного где-нибудь у церковных дверей, то, вероятно, дал бы ему медный грош». Между тем в амбарах у него хранились огромные запасы, сушилы были загромождены множеством холстов, сукон, овчин, на рабочем дворе хранилась посуда, никогда не употреблявшаяся, да и крепостных крестьян у него было больше, чем у других помещиков уезда. Вся жизнь этого человека свелась к одному: тащить все к себе, копить, обирать крестьян. Бессмысленная жажда накопительства Плюшкина доведена до абсурда. Он постоянно ворует у крестьян, собирает всякую дрянь, пополняя кучу в углу дома. Страсть приобретательства привела к тому, что он утратил реальное представление о предметах, перестал отличать полезные вещи от ненужного хлама. Люди у него «мрут как мухи», десятками числятся в бегах. Крестьян он считает туеядцами и ворами, питает к ним ненависть и видит в них существа низшего порядка.

«Вон наш рыболов пошел на охоту», – говорят о нем мужики. В этой метафоре заложен глубокий смысл – «вылавливания душ человеческих». Плюшкин, в рубище, как святой подвижник, вспоминает о том, что он должен был «вылавливать» и собирать вместо бесполезных вещей души человеческие. «Святители мои!» – восклицает он, когда эта мысль озаправляет его подсознание.

Гоголь рассказывает обо всей жизни Плюшкина, что в корне отличает его от других помещиков и сближает с Чичиковым. Его прошлая жизнь трагически противоположна его плачевной старости. Было время, был и он хозяином рачительным, и семьянином счастливым. Его поместье было образцовым, посмотреть на которое и перенять опыт хозяина приезжали соседи. Была у него «приветливая и говорливая» жена, были две милые дочки и сын. Жена умерла, старшая дочь убежала с кавалерийским офицером, вторая дочь умерла, сын,

служба в полку, проигрался в карты. Плюшкин отказался от дочери, проклял сына, перестал принимать гостей и бывать у соседей, руководствуясь соображением, что дружба и родственные связи ведут за собой материальные издержки. В дальнейшем Гоголь сухо и сжато рассказывает о постепенном превращении живого человека в духовного мертвеца.

Плюшкин – самый страшный типаж в галерее гоголевских помещиков. При создании этого образа Гоголь шел по пути наибольшего сопротивления – у него были гениальные предшественники в изображении скупца: Мольер, Пушкин, Бальзак. Плюшкин ужаснее всех скопцов на свете, потому что здесь выведена душа заведомо мертвая. Нарисовав жуткую картину нравственного падения, Гоголь заставляет читателя ужаснуться и задуматься.

40. Хлестаков и хлестаковщина в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»

В письме к Пушкину Гоголь обращается с просьбой, которую принято считать началом, исходной точкой «Ревизора»: «Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет смешной или не смешной, но русский чисто анекдот. Рука дрожит написать тем временем комедию. Сделайте милость, дайте сюжет, духом будет комедия из пяти актов, и клянусь, будет смешнее черта». И Пушкин рассказал Гоголю и об истории с литератором Свиным, и о происшествии, случившемся с ним самим, когда он отправился в Оренбург за материалами для «Истории Пугачева». Местный губернатор был уверен, что литературные занятия – лишь прикрытие тайной ревизии деятельности городских чиновников. Таким образом, явление это для России вполне типичное. Повсюду в государстве царили беззаконие, казнокрадство, а вместе с ними страх ревизии и твердая убежденность, что неподкупного ревизора не бывает. Именно поэтому ловкий мошенник без труда мог выдать себя за важное лицо, и поэтому же какой-нибудь проезжий господин мог быть принят за таковое лицо. Правда, есть разница между «выдать» и «быть принятым», для Гоголя очень существенная, но и в том и в другом случае причина превращения «проезжего господина» в чиновника одна и та же. Сюжеты о мнимых ревизорах бытовали и в устных рассказах, проникли и в литературу.

Комедия вводит читателя и зрителя в мир тихого провинциального городка, откуда «хоть три года скажи, ни до какого государства не доедешь». Размеренное течение жизни в городе взрывает «пренеприятное известие» о приезде тайного ревизора, о чем в начале пьесы сообщает городничий своему окружению. Узнав о предстоящем визите государственного инспектора, все чиновники города тут же направляют свои усилия на соблюдение внешней благопристойности. Мы видим, что ни одно из распоряжений городничего в связи с приездом ревизора не содержит ничего дельного по существу – все направлено лишь на соблюдение внешних приличий. Поэтому вместо того чтобы заниматься решением насущных задач города, чиновники направляют свои усилия на наведение «порядка» (снятие охотничьего аrapника, висевшего в присутствии, уборки улицы, по которой поедет ревизор). «Насчет же внутреннего распоряжения и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать. Да и странно говорить: нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уж так самим Богом устроено», – говорит городничий. В такой обстановке всеобщего ожидания ревизора и появляется в комедии мелкий чиновник из Петербурга Хлестаков. Появившийся персонаж отличается стремлением казаться «чином повыше» и способностью «блистать среди себе подобных при полной умственной и духовной пустоте». Вначале Хлестаков не понимает, за кого его принимают, и наслаждается «приятностью» своего нового положения. Он сочиняет небылицы о своем высоком положении в Петербурге, что называется, пускает пыль в глаза. Причем, как пишет Гоголь, Хлестаков «не лгун по ремеслу; он сам позабывает, что лжет, и уж сам почти верит тому, что говорит».

Именно Хлестаков – идеал человека в своем обществе – стал самым ярким образом чиновника того времени, символом эпохи.

Хлестаков – наивный баловень, пустейший дворянчик, прожигающий средства своего отца-помещика. Он пустышка, «без царя в голове», и он же воплощение нахальства. У него «легкость необыкновенная в мыслях». «Он просто глуп, – писал Гоголь, – болтает, потому что слушают, врет, потому что хорошо поел и выпил хорошего вина». Он легко переходит от фанфаронства к трусости, от заносчивости к унижению. Всеми его поступками руководит мелкое тщеславие, самое главное для него – пыль в глаза пустить. Он может совершить любую подлость, потому что не имеет понятия о добре и зле. Он игрок, и волокита, и взяточник, и крепостник (слуга голодает, ему это безразлично). Он врет, а все видят в этом вранье исполнение своих заветных желаний, их не шокирует, когда он, завравшись, хватит лишнего.

Образ Хлестакова – один из самых ярких, созданных Гоголем, он является обобщающим образом чиновничьей России. Характер Хлестакова совершенно новый в литературе. «Хлестаковщина» стала именем нарицательным. В комедии правдиво раскрыты психология и характеры людей, которых в жизни можно было встретить нередко.

«Микроскопическая мелкость и гигантская пошлость» – так определил В. Г. Белинский основные черты хлестаковщины, характеризующие чиновничество России того времени.

41. Беседа Чичикова с Маниловым (по поэме Н. В. Гоголя)

Чичиков, познакомившись в городе с помещиками, получил от каждого из них приглашение посетить имение. Галерею владельцев «мертвых душ» открывает Манилов. Автор в самом начале главы дает характеристику этого персонажа. Внешность его первоначально производила очень приятное впечатление, затем – недоумение, а в третью минуту «... скажешь: “Черт знает что такое!” и отойдешь подальше...». Слащавость и сентиментальность, выделенные в портрете Манилова, составляют сущность его праздного образа жизни. Он постоянно о чем-то думает и мечтает, считает себя образованным человеком (в полку, где он служил, его считали образованнейшим), хочет «следить какую-нибудь этакую науку», хотя на столе у него «всегда лежала какая-то книжка, заложенная закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года». Манилов создает фантастические проекты, один нелепее другого, не имея представления о реальной жизни. Манилов – бесплодный мечтатель. Он мечтает о нежнейшей дружбе с Чичиковым, узнав о которой «государь... пожаловал бы их генералами», мечтает о беседке с колоннами и надписью: «Храм уединенного размышления»... Вся жизнь Манилова заменена иллюзией. Даже речь его соответствует характеру: пересыпана сентиментальными выражениями вроде «майский день», «именины сердца». Хозяйством он не занимался, «он даже никогда не ездил на поле, хозяйство шло как-то само собою. Описывая обстановку в доме, Гоголь также замечает эту леность и незавершенность во всем: в комнатах рядом с хорошей, дорогой мебелью стояли кресла, обтянутые рогожею. Хозяин усадьбы, по-видимому, и не замечает, как имение его приходит в упадок, мысль его далеко, в прекрасных, абсолютно невозможных с точки зрения реальности мечтах.

Приехав к Манилову, Чичиков знакомится с его женой, с детьми. Чичиков со свойственной ему проницательностью сразу понимает сущность помещика и то, как с ним нужно вести себя. Он становится таким же слащаво-любезным, как Манилов. Долго упрашивают они друг друга пройти вперед и «наконец оба приятеля вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга».

Прекраснодушному Манилову нравится все: и город, и его обитатели. Павел Иванович с удовольствием поддерживает его в этом, и они рассыпаются в любезностях, говоря о губернаторе, полицмейстере и «таким образом перебрали почти всех чиновников города,

которые все оказались самыми достойными людьми». В дальнейшем разговоре оба собеседника не забывают постоянно одаривать друг друга комплиментами.

Знакомство с детьми Манилова слегка удивило Чичикова экстравагантностью их имен, что, впрочем, еще раз подтвердило мечтательную, оторванную от реальности натуру помещика. После обеда оба собеседника удаляются в кабинет, чтобы, наконец, заняться предметом, ради которого Чичиков и приехал в губернию. Манилов, услышав просьбу Чичикова, очень растерян.

«— Как-с? извините...я несколько туг на ухо, мне слышалось престранное слово...

— Я полагаю приобрести мертвых, которые, впрочем, значились по ревизии как живые, — сказал Чичиков».

Манилов не только несколько глуховат, но к тому же отстал от окружающей жизни. Иначе он не удивился бы «странному» сочетанию двух понятий: душа и мертвая.

Писатель намеренно делает нечеткими границы между живым и мертвым, и эта антитеза обретает метафорический смысл. Предприятие Чичикова предстает перед нами как некий крестовый поход. Он как бы собирает по разным кругам ада тени покойников с целью вывести их к настоящей, живой жизни. Манилов интересуется, с землей ли хочет купить души Чичиков. «Нет, на вывод», — отвечает Чичиков. Можно предположить, что Гоголь здесь имеет в виду вывод из ада. Помещика, не знающего даже, сколько крестьян у него умерло, заботит, «не будет ли эта негоция не соответствующею гражданским постановлениям и дальнейшим видам России». В момент разговора о мертвых душах Манилов сравнивается со слишком умным министром. Здесь ирония Гоголя как бы нечаянно вторгается в запретную область. Сравнение Манилова с министром означает, что последний не так уж и отличается от этого помещика, а «маниловщина» — типичное явление. Манилова окончательно успокаивает пафосная тирада Чичикова о его преклонении перед законом: «закон — я немею пред законом». Этих слов оказалось достаточно, что бы так ни в чем и не разобравшийся Манилов подарил крестьян.

42. Над чем смеется и грустит Гоголь в «Мертвых душах»

Поэма Гоголя «Мертвые души» — одно из величайших и в то же время загадочных произведений XIX в. Жанровое определение «поэма», под которой тогда однозначно понималось лирико-эпическое произведение, написанное в стихотворной форме и по преимуществу романтическое, воспринималось современниками Гоголя по-разному. Одни нашли его издевательским, а другие усмотрели в этом определении скрытую иронию. Шевырев писал, что «значение слова “поэма” кажется нам двояким... из-за слова “поэма” выглядит глубокая, значительная ирония». Но Гоголь изобразил слово «поэма» на титульном листе не только ради иронии, такое решение конечно же имело более глубокий смысл. «Мертвые души» воплотили в себе и иронию, и своеобразную художественную проповедь.

В «Мертвых душах» сатира является основным способом изображения помещиков и чиновников губернии. В образах помещиков отражается процесс постепенной деградации этого класса, выявляются все его пороки и недостатки. Сатира Гоголя окрашена иронией и «бьет прямо в лоб». Ирония помогла писателю говорить о том, о чем говорить в цензурных условиях было невозможно. Смех Гоголя кажется добродушным, но он никого не щадит, каждая фраза имеет глубокий, скрытый смысл, подтекст. Ирония — характерный элемент гоголевской сатиры. Она присутствует не только в авторской речи, но и в речи персонажей. Ирония (одна из существенных примет поэтики Гоголя) придает повествованию больший реализм, став художественным средством критического анализа действительности.

Половина первого тома посвящена характеристике различных типов русских помещиков. Гоголь создает пять характеров, пять портретов, которые на первый взгляд такие разные, и в то же время в каждом из них выступают типичные черты русского помещика.

Наше знакомство начинается с Манилова и заканчивается Плюшкиным. В такой последовательности есть своя логика: от одного помещика к другому разворачивается все более страшная картина разложения крепостнического общества. От праздного мечтателя, живущего в мире своих грез, Манилова, к «дубинноголовой» Коробочке, от нее – к бесшабашному моту, вралю и шулеру Ноздреву, далее – к кулаку Собакевичу, а затем к «прорехе на человечестве» Плюшкину ведет нас Гоголь, показывая все большее моральное падение и разложение представителей помещичьего мира. Рассказывая о жизни помещиков в такой последовательности, автор усиливает горькую обличительную сатиру.

Галерея «мертвых душ» продолжается образами чиновников губернского общества. В городе царит застой. Все чиновники берут взятки, среди них процветает «подлость, совершенно бескорыстная, чистая подлость». При помощи смеха, беспощадной сатиры Гоголь обличает такие пороки русской действительности, как чиновничество, коррупция, произвол властей, невежество.

Гоголь наряду с сатирическим отрицанием вводит элемент воспевающий, созидательный – образ России. С этим образом связано «высокое лирическое движение», которое в поэме по временам подменяет комическое повествование. В лирических отступлениях автор с грустью оглядывается на пройденный путь, звучит тема сожаления и надежды. Лирические отступления занимают в поэме значительное место. Мысли автора о высоком назначении человека, о судьбе Родины и народа здесь противопоставлены мрачным картинам русской жизни. С грустью, восхищением и любовью пишет Гоголь о Родине. За страшным миром помещиков и чиновников писатель чувствовал душу русского народа, которую воплотил в образе быстро несущейся вперед тройки, собравшей в себе силы России: «Не так ли и ты, Русь, что бойкая, необгонимая тройка несешься? Русь, куда же несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа».

43. Встреча Чичикова с Ноздревым в трактире

Чичиков познакомился с Ноздревым раньше, на одном из приемов в городе NN, но встреча в трактире – первое серьезное знакомство с ним как Чичикова, так и читателя.

Мы понимаем, к какому типу людей принадлежит Ноздрев, сначала видя его поведение в трактире, его рассказ о ярмарке, а затем прочитав непосредственную авторскую характеристику этого «разбитного малого», «исторического человека», имеющего «страстишку нагадить ближнему, иногда вовсе без всякой причины». Чичикова мы знаем как совсем другого человека – степенного, серьезного, собранного. Однако существует гипотеза, что все помещики, которых посещает Чичиков, являются в какой-то степени его двойниками, со всеми ними его что-то объединяет. В частности, с Ноздревым объединяет их то, что оба они так или иначе плуты, но Ноздрев – плут «бескорыстный», а Чичиков – плут-предприниматель. Впрочем, при сходстве этого внутреннего зернышка характеры их и манера поведения различны. Это можно проследить уже на материале эпизода в трактире.

Чичиков останавливается в трактире с определенной и естественной целью – дать отдохнуть лошадям и подкрепиться самому. Относился он к «господам средней руки», которые обладают прекрасным желудком – «завидным даянием неба», как говорит о нем автор. Поэтому Чичиков заказывает блюдо серьезное – поросенка, да чтоб непременно с хреном и сметаной. За едой он расспрашивает хозяйку обо всем, что касается ведения трактира, ее семейного достатка, разузнает, какие в округности живут помещики. В общем, ни на минуту не забывает о своем основном деле. Зачем остановился у трактира промотавшийся, про-

игравшийся, не имеющий денег заплатить даже за рюмку водки Ноздрев, так и не становится понятным. Скорее всего остановился потому, что просто не может проехать мимо какого-либо трактира, зная, что там нередко можно повстречать кого-нибудь, положить начало очередному приключению.

Так и случилось. Ноздреву «посчастливилось» встретить Чичикова, последнему же можно лишь посочувствовать, потому что для него это была завязка приключения вряд ли интересного и желанного. Ноздрев, зайдя в трактир, тут же будто заполняет собой все пространство, на задний план уходят и Чичиков, и зять Ноздрева, и хозяйка, которой удастся предложить новому посетителю, забывшему, что в трактирах принято обедать, лишь рюмку анисовой. Ноздрев безмерно рад видеть Чичикова, представляет его зятю как человека родственного и приятного ему, убеждает, что видит в их знакомстве и встрече чуть ли не вмешательство самой судьбы: «Мижухев, смотри, вот судьба свела: ну что – он мне или ему?». Правда, никакого уважения в его отношении не видно: обращается он исключительно на «ты», называет нашего героя «брат Чичиков» и за весь разговор не дает ему вставить практически ни слова. Не дождавшись даже ответа на приветствие, Ноздрев заявляет, что он с ярмарки, да так проигрался, что приехал на «обывательских», при этом он сам нагибает голову Чичикова, чтобы тот в окно увидел его «экипаж». И дальше следует рассказ о том, какова была ярмарка, кто и как кутил. При этом иногда Ноздрев забывает, что Чичиков не знаком ни с его друзьями, ни с обстоятельствами его жизни: «Я ему сулил каурюю кобылу, которую, помнишь, выменял у Хвостырева... Чичиков, впрочем, отроду не видел ни каурой кобылы, ни Хвостырева». А иногда приписывает Чичикову такие свойства, которыми последний вовсе не обладает, но которые сам Ноздрев хотел бы в нем видеть. В частности, он убежден в том, что Чичиков непременно бы сошелся с поручиком Кувшинниковым, да так, что не расставался бы с ним. Между тем Кувшинников – плут и кутила, картежник, который «и в гальбик, и в банчишку», волокита, отпускающий дамам комплименты на французском и пошло называющий это «попользовать насчет клубнички». Уж никак не смог бы Чичиков сойтись с таким человеком. Для Ноздрева человек хорош или плох в зависимости от того, сколько он способен выпить и прокутить. Чем большего масштаба разгул свойствен человеку, тем лучше он кажется Ноздреву. Поэтому прекрасны Кувшинников, штаб-ротмистр Поцелуев, называющий бордо «бурдашкой», и поэтому неодобрительным смехом отмечает он намерение Чичикова ехать к Собакевичу – ведь у Собакевича не найдешь ни «банчишки», ни «доброй бутылки какого-нибудь бонбона». Так, подчиняясь уговорам неугомонного Ноздрева и своему желанию выманить у него мертвые души, решает Чичиков заехать к «гостеприимному» помещику. Вряд ли бы он решился бы на это, откройся ему хоть на секунду, чем обернется это гостеприимство.

44. Столкновение экипажей (анализ эпизода главы 5-й первого тома поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»)

Нужно отметить, что эпизод столкновения экипажей распадается на две микротемы. Одна из них – это появление толпы зевак и «помощников» из соседней деревни, другая – мысли Чичикова, вызванные встречей с молоденькой незнакомкой. Обе эти темы имеют как внешний, поверхностный пласт, касающийся непосредственно персонажей поэмы, так и пласт глубинный, выводящий на масштаб авторских размышлений о России и ее людях.

Итак, столкновение происходит внезапно, когда Чичиков про себя посылает проклятия Ноздреву, думая, что мог бы и со свету сгинуть в его имении, если бы не появление капитана-исправника. Тем же занят Селифан, рассерженный тем, что Ноздрев не дал коням овса, даже кони, и те были не в духе. Столкновение – и чужой кучер, не смущаясь присутствием в коляске дам, бранит Селифана: «Ах ты мошенник эдакой; ведь я кричал в голос:

сворачивай, ворона, направо! Пьян ты, что ли?» Селифан же, будучи согласно авторской характеристике истинно русским человеком, не любящим сознаваться в своей оплошности, не уступает «коллеге»: «А ты что так рассскался? Глаза-то свои в кабаке заложил, что ли?» Попытки высвободить запутавшихся лошадей не приводят к успеху, слышатся брань кучеров, визг хлыстов, но кони стоят на месте. Стоят до тех пор, пока вокруг них не собрались мужики и не приняли горячее участие в разведении лошадей. Начинается настоящая круговерть: дядя Митяй, дядя Миняй и некий Андриюшка усаживаются по очереди то на коренного, то на пристяжного, остальные мужики хором выкрикивают советы и в конце концов помогают они только тем, что измучивают и лошадей, и кучера, и тот прогоняет их, разводит лошадей, и бричка уезжает.

Весь эпизод сопровождается авторскими не столько рассуждениями, сколько намеками на то, что столкновение это не есть только выдумка, нужная, чтобы повеселить читателя. Здесь подключается мотив толпы, во многом бездумного коллективного действия, будто освобождающего каждого отдельного его участника от ответственности, мотив скуки, царящей в русских деревнях: «...подобное зрелище для мужика сушая благодать, все равно что для немца газеты или клуб», переплетающийся с мотивом какой-то детскости, непосредственности, свойственной русскому человеку.

Наш главный герой тоже был отвлечен от своих мыслей о Ноздре, но не столько самим столкновением, сколько тем, что в другой коляске рядом со старухой увидел он молоденькую женщину с золотистыми волосами, с милым свежим лицом. Но, как уже мы знаем, в герое нашем отсутствует романтическая составляющая: и возраст уже не тот, и присущая ему практичность заставляет его рассматривать любую молодую женщину с точки зрения ее пригодности на роль жены не именно для него, а вообще. Поэтому Чичиков не стоит, «вперивши бессмысленно очи вдаль» и мечтая о знакомстве с молодой прелестницей, а деловито сам себе замечает: «Славная бабешка!» И тут автор отдает Чичикову размышления над проблемой, может быть, менее актуальной для современных девушек, но чуть ли не основной для молоденьких выпускниц пансионатов и институтов того времени. Это проблема воспитания, осуществляемого маменьками и тетушками, направленного на формирование «правильного» поведения в свете: «с кем, и как, и сколько нужно говорить, как на кого смотреть». Воспитания, прививающего чопорность и приводящего к выбору «вранья» линией жизненного поведения. Этой теме, теме предопределенности судьбы светской женщины XIX в., теме необходимости соответствовать «вытверженным наставлениям» и единственной целью видеть замужество, посвящены многие повести того времени. И сам Чичиков, несмотря на то что девушка совершенно ему не знакома, рассматривает ее вовсе не как самостоятельного человека, но как «очень лакомый кусочек», женщину, способную «составить... счастье порядочного человека» при условии, что за ней дадут «тысчонок двести приданого».

Так на первый взгляд только юмористический эпизод выводит читателя к темам важным, неизбывным: к размышлению над особенностями национального характера, над воспитанием, над отношением мужчины к женщине, их ролями в обществе в любой период его исторического развития.

45. Роль личных отступлений в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»

Н. В. Гоголь задумывал первую часть поэмы «Мертвые души» как произведение, раскрывающее социальные пороки общества. В связи с этим он искал для сюжета не простой жизненный факт, а такой, который бы дал возможность обнажить скрытые явления действительности. В этом смысле Гоголю как нельзя лучше подошел сюжет, предложенный А. С. Пушкиным.

Замысел «изъездить вместе с героем всю Русь» давал автору возможность показать жизнь всей страны. А поскольку Гоголь описывал ее так, «чтобы вся мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем», в поэме предстает вся картина русской действительности со всеми экономическими и социальными особенностями. Однако в «Мертвых душах» описывается не только страшная, жестокая реальность жизни страны того времени. Ей противопоставлены светлые, чистые, гуманные идеалы автора, его представление о том, какой должна стать Россия, высказанные в лирических отступлениях и отдельных замечаниях, разбросанных по тексту. В романе мы видим два типа лирических отступлений: эпические, служащие для раскрытия характеров и образов, и лирические, отображающие переживания автора о России.

В эпических отступлениях лиризм автора, сталкиваясь с действительностью, превращается в злую иронию, сатиру, позволяющую полнее раскрыть образы героев. Так мы видим, как пошло и вяло сентиментален Манилов. Ноздрев – пародия на самодура – феодала екатерининских времен, трактирный картежник и врун. Собакевича можно сравнить с медведем, «который побывал в руках, умеет и перевертываться и делать разные штуки». Коробочка – жадная, трусливая старуха. Плюшкина автор называет «прорехой на человечестве», показывая полный распад личности. Лирические отступления о Руси связывают вместе мотив дороги и образ русского народа. Дорога – мотив, организующий весь сюжет, и себя Гоголь видит в лирических отступлениях как человека пути: «Прежде, давно, в лета моей юности... мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту... Теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне и равнодушно гляжу на ее пошлую наружность; моему охлажденному взору неприятно; мне не смешно... и безучастное молчание хранят мои недвижные уста. О моя юность! О моя совесть!».

В результате переполоха, изображенного в девятой главе, действие поэмы вырывается на простор русских дорог. И автор размышляет о своем труде, о призвании, оглядывается на пройденный путь, и мучают его сожаления и надежды: «Грозно объемлет меня могучее пространство, страшную силою отразясь в глубине моей...»

Так встречается читатель с лирикой Гоголя, в смене разных и разноречивых мыслей и чувств. В лирических отступлениях проявляется диалектика образа автора. Он одновременно самоограничен как личность и несет в себе все богатство духовного содержания жизни русского народа. Так как Русь и есть подлинный герой, то автор одновременно является и творцом рассказа о герое, и героем этого рассказа. Автор неотделим от героев и нередко говорит их голосом. Так, одно из лирических отступлений Гоголь передоверяет Чичикову, менее всего, казалось бы, расположенному к лирике. Речь идет о скупленных Чичиковым мертвецах. С Чичиковым происходит нечто необычное, охватившее его непонятное ему самому чувство, превращает его в художника, поэта, импровизирующего воображаемые биографии купленных им рабов.

В конце тома автор обращается опять к лейтмотиву всей завершающей части поэмы – к образу дороги. Н. В. Гоголь много размышлял о судьбе России, каждая строчка поэмы пропитана любовью к стране, глубокими переживаниями. «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься?... Русь, куда же несешься ты? дай ответ. Не дает ответа!» В лирических отступлениях Гоголь затрагивает много проблем. В этих размышлениях выражены идеалы автора. Так, говоря о двух типах писателей, Гоголь отмечает, что истинный писатель не тот, который «чудно польстил людям, скрыв печальное в жизни», а тот, кто дерзнул «вызвать наружу всю страшную, потрясающую тину мелочей, окутавших нашу жизнь».

Лирические отступления наполняют произведение настоящей поэзией, помогают раскрыть авторский замысел и делают книгу поистине гениальной.

46. Противоположность характеров Чичикова и Ноздрева

Осенью 1835 г. Гоголь принимается за работу над «Мертвыми душами», сюжет которых, как и сюжет «Ревизора», был ему подсказан Пушкиным. «Мне хочется в этом романе показать, хотя с одного боку всю Русь», – пишет он Пушкину. Объясняя замысел «Мертвых душ», Гоголь писал, что образы поэмы – «ничуть не портреты с ничтожных людей, напротив, в них собраны черты тех, которые считают себя лучше других». Объясняя выбор героя, автор говорит: «Потому что пора, наконец, дать отдых бедному добродетельному человеку, потому что празднично вращается на устах слово “добродетельный человек”; потому что обратили в лошадь добродетельного человека, и нет писателя, который не ездил бы на нем, понукая и кнутом, и всем чем ни попало». Эта важнейшая для Гоголя тирада кончается соответственно: «Нет, пора, наконец, припрячь и подлеца. Итак, припряжем подлеца!». Эти слова, сказанные о Чичикове, можно с такой же уверенностью отнести и к помещику Ноздреву.

Это человек «на все руки». Его увлекают пьяный разгул, буйное веселье, карточная игра. В присутствии Ноздрева ни одно общество не обходилось без скандальных историй, поэтому автор иронически называет Ноздрева «историческим человеком». Болтовня, хвастовство, вранье – самые типичные его черты. По оценке Чичикова, Ноздрев – «человек-дрянь». Он держит себя развязно, нагло и имеет «страстишку нагадить ближнему».

Деревенское безделье и жизнь без забот привели к деградации человека, и тот превратился в опасного, наглого хулигана. Картежник, сплетник, пьяница и дебошир Ноздрев на редкость типичен для русского дворянского общества. Пьяный разгул, охота – любимые и естественные занятия Ноздрева. В его разоренном имении только псарня в отличном состоянии. Среди собак «Ноздрев был ... совершенно как отец среди семейства». Язык героя засорен всякими искаженными словами, нелепыми выражениями, бранными словечками, алогизмами. Дополняет портрет Ноздрева его фамилия, состоящая из большого количества согласных, создающих впечатление взрыва. Кроме того, сочетание букв вызывает ассоциацию с любимым словечком героя «вздор».

Чичиков – полная противоположность Ноздреву. Он солиден, положителен, по крайней мере в представлениях о себе, о своем будущем. Это человек нового времени, делец и приобретатель, и обладает всеми необходимыми качествами: «...и приятность в оборотах и поступках, и бойкость в деловых делах», и вместе с тем он авантюрист, пройдоха и лицемер, истинное лицо которого надежно прикрыто маской светской вежливости и хороших манер. Наш герой умиряет свою кровь, которая «играла сильно», избавляется от человеческих чувств почти совершенно. Идея успеха, предприимчивость, практицизм заслоняют в нем многие человеческие побуждения.

Чичиков умеет приспосабливаться к любому микромиру, даже внешний облик героя таков, что подойдет к любой ситуации: «не красавец, но и не дурной наружности», «ни слишком толст, ни слишком тонок», «человек средних лет» – все в нем неопределенно, ничто не выделяется. Жизненные аппетиты Чичикова не чрезмерны как у Ноздрева, он старается быть умеренным во всем. Но деньги для Чичикова являются не средством, а самоцелью. Все мысли и чувства этого человека подчинены одному – желанию стать богатым любой ценой. В осуществлении заветной мечты он демонстрирует такие качества, как упорство, изворотливость, жажда деятельности. Все эти качества можно было бы назвать положительными, если бы цели были другие.

Ноздрев же активен совершенно без цели и постоянно жаждет развлечений.

Несмотря на полную противоположность характеров, именно Ноздрев догадывается о сущности Чичикова, потому что сам подлец. «Ведь ты большой мошенник, позволь мне это сказать тебе по дружбе! Ежели бы я был твоим начальником, я бы тебя повесил на пер-

вом дереве», – радостно орет Ноздрев. Чичиков в отличие от Ноздрева «милый подлец», он, несмотря на все, вызывает симпатию своим оптимизмом, способностью не впадать в отчаянье и искать выход из любой ситуации.

Образы Чичикова и Ноздрева, созданные автором поэмы, несмотря на полную противоположность, во многом сходятся еще и потому, что каждый из них искажает природу человека.

47. Чиновники города в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»

Французский путешественник, автор знаменитой книги «Россия в 1839 г.» маркиз де Кестин писал: «Россией управляет класс чиновников, прямо со школьной скамьи занимающих административные должности... каждый из этих господ становится дворянином, получив крестик в петлицу... Выскочки в кругу власть имущих, они и пользуются своей властью, как подобает выскочкам».

Сам царь с недоумением признавался, что не он, самодержец всероссийский, управляет своей империей, но им же поставленный столоначальник. Губернский город «Мертвых душ» заселен такими же столоначальниками сплошь. Гоголь так говорит о составе его обывателей: «Все были гражданские чиновники, но зато один другому старался напакостить, где было можно».

Чиновники, выведенные в «Мертвых душах», сильны своей круговой порукой. Они чувствуют общность своих интересов и необходимость при случае защищаться сообща. Им присущи черты особого класса в сословном обществе. Они та третья сила, среднедействующая, среднестатистическое большинство, которое фактически управляет страной. Губернскому обществу чужды понятия о гражданских и общественных обязанностях, для них должность – только средство личного удовольствия и благополучия, источник доходов. В их среде царят взяточничество, угодничество перед вышестоящими чинами, полнейшее отсутствие интеллекта. Чиновничество сплотилось в корпорацию казнокрадов и грабителей. Гоголь в дневнике писал о губернском обществе: «Идеал города – это пустота. Сплетни, перешедшие пределы». Среди чиновников процветает «подлость, совершенно бескорыстная, чистая подлость». Чиновники в большинстве своем необразованные, пустые люди, живущие по шаблону, у которых в новой бытовой ситуации опускаются руки.

Злоупотребления чиновников чаще всего смешны, ничтожны и нелепы. «Не по чину берешь» – вот что считается прегрешением в этом мире. Но именно «пошлость всего в целом», а не размеры преступных деяний ужасают читателей. «Потрясающая тина мелочей», как пишет Гоголь в поэме, поглотила современного человека.

Чиновничество в «Мертвых душах» – не только «плоть от плоти» бездушного, уродливого общества; оно еще и основа, на которой держится это общество. Пока губернское общество считает Чичикова миллионером и «херсонским помещиком», то и чиновники относятся к приезжему соответственно. Раз губернатор «дал добро», то и любой чиновник без промедления оформит необходимые Чичикову бумаги; разумеется, не безвозмездно: ведь изначальную привычку брать взятки из российского чиновника не вытравить ничем. И Гоголь короткими, но необычайно выразительными штрихами выписал портрет Ивана Антоновича Кувшинное Рыло, которого смело можно назвать символом российского чиновничества. Он появляется в седьмой главе поэмы и произносит всего несколько слов. Иван Антонович – это по сути даже не человек, а бездушный «винтик» государственной машины. Да и другие чиновники ничуть не лучше.

Чего стоит хотя бы прокурор, в котором и всего-то что густые брови...

Когда раскрылась афера Чичикова, чиновники растерялись и вдруг «отыскиали в себе... грехи». Гоголь зло смеется над тем, как погрязшие в преступной деятельности бюрократы, наделенные властью, помогают мошеннику в его грязных махинациях, боясь своего разоблачения.

В наибольшей степени бездуховность государственной машины показана Гоголем в «Повести о капитане Копейкине». Столкнувшись с бюрократическим механизмом, герой войны превращается даже не в пылинку, он превращается в ничто. И в данном случае судьбу капитана несправедливо вершит не провинциальный полуграмотный Иван Антонович, а столичный вельможа высочайшего ранга, вхожий к самому царю! Но и тут, на высшем государственном уровне, простому честному человеку, даже герою, нечего надеяться на понимание и участие. Не случайно, когда поэма прошла цензуру, именно «Повесть о капитане Копейкине» была безжалостно сокращена цензорами. Более того, Гоголь был вынужден переписать ее практически заново, значительно смягчив тональность и сгладив острые углы. В результате от «Повести о капитане Копейкине» мало что осталось из того, что изначально задумывалось автором.

Город Гоголя – это символический, «сборный город всей темной стороны», и чиновничество является неотъемлемой его частью.

48. Крестьянские образы в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»

В знаменитом обращении к «птице-тройке» Гоголь не забыл и мастера, которому тройка обязана своим существованием: «Не хитрый, кажись, дорожный снаряд, не железным схвачен винтом, а наскоро, живьем, с одним топором и долотом снарядил и собрал тебя ярославский расторопный мужик». Есть еще один герой в поэме о мошенниках, туеядцах, владельцах живых и мертвых душ. Незванный герой Гоголя – это крепостные рабы. В «Мертвых душах» Гоголь сложил такой дифирамб русскому крепостному люду, с такой прямой наглядностью противопоставил его помещикам и чиновникам, что это не может остаться незамеченным.

Трагическая судьба закрепощенного народа отражена в образах крепостных людей. Гоголь говорит о том отупении и одичании, которое несет рабство человеку. В этом свете и надо рассматривать образы дяди Митяя, девчонки Пелагеи, не умевшей отличать, где право, где лево, плюшкинских Прошку и Мавру, забитых до крайней степени. Социальная подавленность и приниженность отпечатались на Селифане и Петрушке. Последний даже имел благородное побуждение к чтению книг, но его больше привлекало «не то, о чем читал он, но больше самое чтение, или, лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает, что и значит».

Образы народа даны в двух планах, образуя острое противоречие тени и света. С одной стороны, юмор Гоголя в описание мужиков – недотеп, с другой – крестьянская Русь изображена с сочувствием. Разговор мужиков о колесе чичиковской брички – тоска «идиотизма деревенской жизни». Тема «идиотизма», рабства, безнадёжного существования не раз всплывает в поэме, воплощаясь в Петрушке, в Селифане, в его терпении, беседах с лошадьми, рассуждениях насчет достоинств его барина. «Идиотизмом деревенской жизни» веет и от объяснения мужиков насчет Маниловки и Заманиловки, и сцены, где толпа крестьян не может сдвинуть с места экипажи Чичикова и губернаторской дочери.

Мертвые крестьяне в поэме противопоставлены живым крестьянам с их бедным внутренним миром. Они наделены сказочными, богатырскими чертами. Продавая плотника Степана, помещик Собакевич описывает его так: «Ведь что за силища была! Служи он в гвардии, ему бы бог знает что дали, трех аршин с вершком ростом». Так Чичиков, вернув-

шлись после удачных сделок с продавцами мертвых душ, охваченный самому непонятными чувствами, воображает биографии купленных им рабов. Вот Пробка Степан, плотник, упавший с колокольни – богатырь, в гвардию годился бы. Сапожник Максим Телятников, научившийся ремеслу у немца, но прогоревший на заведомо гнилом сырье и погибший от запоя. Каретник Михей создавал экипажи необыкновенной прочности и красоты. Печник Милушкин мог поставить печь в любом доме. А Еремей Сорокоплексин «одного оброку приносил по пятьсот рублей!». И еще, и еще воскресают в разыгравшемся воображении Чичикова молодые, здоровые, работающие, одаренные люди. Все это разительно отличается от остального повествования Гоголя – так широко, с такой волей к обобщению выражается сочувствие и любовь автора к простому народу. Впервые в поэме встают самые живые люди. В чичиковском списке рядом с мертвецами проставлены также и беглые. При встрече с именами и прозвищами беглых Чичиков приходит в полный восторг: «И в самом деле, где теперь Фыров? Гуляет шумно и весело на хлебной пристани, порядившись с купцами. Цветы, ленты на шляпе, вся веселится бурлацкая ватага.... Там-то вы наработаетесь, бурлаки! И дружно, как прежде гуляли и бесились, приметесь за труд и пот, таща лямку под одну бесконечную, как Русь, песню...» И здесь мы видим настоящие образы крестьян, полные жизни, не задавленные нищетой, рабством и бесправием.

Давая столь разные образы крепостных крестьян, Гоголь дает понять читателю, что убожество крестьянской жизни является следствием уклада общества. «Мертвые души» не заключает в себе только отрицательные образы. Наряду с коллективным образом общественного зла создан образ русского народа. И народ является положительным героем поэмы.

49. Образ Чичикова в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»

Что такое образ литературного героя? Чичиков – герой великого, классического произведения, созданного гением, герой, воплотивший результат авторских наблюдений и размышлений над жизнью, людьми, их поступками. Образ, вобравший типические черты, и потому давно уже вышедший за рамки самого произведения. Имя его стало нарицательным для людей – пронырливых карьеристов, подхалимов, стяжателей, внешне «преприятных», «порядочных и достойных». Более того, у иных читателей оценка Чичикова не столь однозначна. Постигание этого образа возможно лишь при кропотливом, внимательном анализе не только самого произведения, но и огромного массива критической литературы, и последующей жизни образа в русской литературе и культуре в целом. Но, помимо этого, есть менее объемное понятие образа героя: это то, каким он предстает на страницах произведения в своих действиях, в авторских описаниях, в замечаниях других героев. Это его внешность, манеры и речевой портрет. Целью сочинения является, конечно, попытка охарактеризовать образ героя лишь во втором его понимании.

Если говорить об основных составляющих характера Чичикова, то мы должны отметить, помимо ставших уже общим местом дурных черт, таких как пронырливость, подхалимство, способность на сделки с совестью, нечестность в коммерческих операциях, черты вполне похвальные, служи они добру: целеустремленность, способность во многом себе отказывать, смекалку, энергичность и неумение сдаваться, отступать перед лицом неудач. Отвлечемся от сути целей Чичикова и вспомним, как терпеливо долгие годы он отказывал себе очень во многом: от пряника в школьные годы до хорошего обеда после целого дня над канцелярскими бумагами, как, подогреваемый желанием достичь благополучия, не гнушался он не только аферами, но и рутинной работой даже по ночам. Лишь приобретя некоторый капитал, отказался Чичиков от своего воздержанья. Он оказался человеком, не чуждым «разных наслаждений» и «излишеств». Впрочем, «излишества» эти характеризуют его как человека обстоятельного, с хорошим вкусом, желающего производить приятное впечатле-

ние: хороший повар, тонкие голландские рубашки, дорогое мыло, отличная пара лошадей. В общем, он стремился обеспечить уютную и достойную жизнь телу. Понятие противостоящей телу бессмертной души для нашего героя не было важным, едва ли само слово «душа» значило для него что-то большее, чем имя умершего крестьянина в соответствующих перечнях.

Итак, внешне Чичиков – благопристойный холостяк, господин средней руки, могущий сойти и за отставного подполковника, и за штабс-капитана, и за помещика, имеющего около сотни душ: «не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтоб стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод». Речевая манера Чичикова такова, что со всеми ему удастся найти общий язык, подо всех подстроиться, кому надо – искусно польстить (как чиновникам города NN, Манилову), с другими – говорить напрямик (как пришлось с Собакевичем, ничуть не удивившимся желанию Чичикова купить мертвые души). О себе он всегда говорит со скромностью, употребляя книжные обороты, называя себя «червем мира сего» и стараясь не выдать ничего лишнего, создав при этом приятное впечатление. С Маниловым Чичиков говорит, подчиняясь манере того, расточает похвалы и детям помещика, и его дому, и общим теперь уже знакомым из числа жителей города. В его речи появляется много уменьшительно-ласкательных слов, этикетных выражений: «миленький», «душенька», «помилуйте», «препочтейнейший». С Собакевичем он говорит более сдержанно еще за столом, стараясь больше слушать и не перечить хозяину, ругающему всех и вся, в разговоре о покупке душ оба ведут себя деловито, Чичиков не позволяет себе показать возмущения, но внутренне кипит и ругает помещика «подлецом» и «чертом».

Удивительно то, как повел себя с Чичиковым Ноздрев. Конечно, Ноздрев – хулиган, балагур, самовольник, несдержанный и неуважительный человек, от которого можно ожидать чего угодно, но, может быть, его обращение с Чичиковым характеризует не только самого Ноздрева, но и его гостя? Мне представляется, что этот самодур, в котором не заподришь здоровой мысли, спокойного размышления, как-то не умом раскусил Чичикова, угадал в нем если не одного с ним поля ягody, то по крайней мере человека, которого никак не сочтешь достойным искреннего уважения. Чичиков предстает перед нами человеком сознательно и тщательно создавшим свой собственный образ, внешнюю картинку, и то, что скрывается за ней, известно лишь автору и благодарному читателю.

50. Знакомство Чичикова с городом NN (по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»)

«В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная бричка... В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так чтобы слишком молод. Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума и не был сопровожден ничем особенным». Так появляется в городе наш герой – Павел Иванович Чичиков. Давайте и мы, следуя за автором, познакомимся с городом. Все говорит нам о том, что это типичный губернский город царской России времен Николая II, город, чьих «близнецов» встречали мы во многих произведениях Гоголя. И гостиница здесь такова, «какие бывают гостиницы в губернских городах»: длинная, с выкрашенным желтой краской верхним этажом, с тараканами, поджидающими постояльцев в их комнатах. Осмотрев свой номер, Чичиков отправляется в общую залу гостиницы, где, не смущаясь грязными стенами, безвкусыными картинами на стенах, располагается за столом с истертой клеенкой и заказывает обед, состоящий из обычных для трактира блюд: щей, «нарочно сберегаемых для проезжающих в течение нескольких недель», мозгов с горошком, сосисок с капустой и «вечного» сладкого пирожка. Уже за обедом Чичиков приступает к удовлетворению непосредственных своих интересов.

Он ведет с трактирным слугой не праздный разговор, а расспрашивает его, кто в городе губернатор, прокурор, какие есть еще значительные чиновники и помещики и как идут дела у последних, много ли у них крестьян. Прогулявшись по городу, Чичиков остался вполне им доволен, счел его не уступающим другим губернским городам с обязательно плохой мостовой, лавками с выцветшими вывесками, «питейными домами» и садом с чахлыми деревьями. Судя по всему, наш герой не раз уже останавливался в таких городах и потому почувствовал себя в нем вполне в своей тарелке.

Следующий день Чичиков посвятил визитам, посетил всех мало-мальски заметных чиновников и, главное, со всеми нашел общий язык. Особенностью натуры Чичикова было умение всем польстить, всем сказать нужное и приятное, «случайно» ошибиться и употребить в разговоре с чиновником обращение, предназначенное для более высокого сана. Старания его увенчались успехом: он был приглашен к самому губернатору на «домашнюю вечеринку», а к другим – на обед, чашку чаю, партию в карты... О себе самом Чичиков говорил общими фразами, книжными оборотами, создав ауру некоторой таинственности, но производя несомненно благоприятное впечатление.

На балу у губернатора Чичиков некоторое время рассматривает всех гостей, с удовольствием отмечая присутствие красивых и хорошо одетых дам, мужчин, благовидных и утонченных, как и петербургские господа. Мы встречаем рассуждения о различии жизненного успеха «тоненьких» и «толстых» мужчин и снисходительное указание автора на то, что рассуждения эти принадлежат Чичикову. Герой наш, ни на минуту не оставляющий мысли о ждущем его коммерческом деле, не увивается по примеру «тоненьких» за дамами, а идет играть в вист с «толстыми». Здесь внимание свое он уделяет непосредственно Манилову и Собакевичу, очаровывает их «любопытностью и основательностью», которые проявляются в том, что сначала Чичиков узнает о состоянии их поместий, о количестве душ, а затем уже осведомляется об именах своих помещиков. Ни одного вечера Чичиков не проводит дома, он ужинает у вице-губернатора, обедает у прокурора, везде показывает себя знатоком светской жизни, прекрасным собеседником, дельным советчиком, рассуждает и о добродетели, и о выделке горячего вина с одинаковым умением. Говорил и вел он себя точно так, как следует и всеми «значительными» жителями города был сочтен человеком «почтенным и любезным», «обходительнейшим», «преприятным». Что ж, таков был талант у Павла Ивановича. И вполне возможно, что читатель, в первый раз взявший в руки книгу, попал бы под обаяние господина Чичикова так же, как чиновники города NN, тем более, что автор оставляет за нами полное право самостоятельно формировать свою оценку.

51. Быт и нравы губернского города NN (по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»)

Творчество Николая Васильевича Гоголя пришлось на мрачную эпоху Николая I. Это были 30-е гг. XIX столетия, когда в России после подавления восстания декабристов царил реакция, все инакомыслящие преследовались, лучшие люди подвергались гонениям. Описывая современную ему действительность, Н. В. Гоголь создает гениальную по глубине отражения жизни поэму «Мертвые души». Основа «Мертвых душ» в том, что книга является отражением не отдельных черт действительности и характеров, а действительности России в целом. Сам Гоголь определял свое творческое задание такими словами: «Весь город со всем вихрем сплетней преобразование бездельности (т. е. пошлости) жизни всего человечества в массу... Как низвести все мира безделья во всех родах до сходства с городским бездельем? И как городское безделье возвести до преобразования безделья мира?»

Описывая быт и нравы губернского города, Гоголь прежде всего говорит о безделье, в результате которого возникают сплетни, становится возможным всеобщее надувательство,

воцаряется легкоеверие по отношению к любому обману, гипнотически действующему на пошляков – «когда нам кажется не тем, чем оно есть на самом деле...» Тема ненормальности обыденной жизни проходит через всю поэму. Городская жизнь в «Мертвых душах», складывается из пустословия и безделья. Чиновники уездного города заняты чем угодно, но только не своими прямыми обязанностями. Они представляют собой скопище бездельников. Глава и отец города – губернатор занят вышивкой по тюлю. Вся заслуга губернатора города NN состоит в том, что он посадил «роскошный» сад из трех жалких деревьев. Стоит отметить, что сад как метафора души часто используется Гоголем (вспомним про сад у Плюшкина). Три чахлых деревца – олицетворение душ городских обитателей. Души их так же близки к смерти, как эти несчастные посадки губернатора.

Пошлость и ничтожество интересов характеризуют и женское общество. С претензиями на вкусы и образованность сочетаются сплетни, пустая болтовня о городских новостях, жаркие споры о нарядах. Дамы стремились подражать столичному обществу в манере говорить и одеваться, без ужимки они не произносят ни слова.

Глава о переполохе, охватившем город при первых же странных известиях о Чичикове, наиболее полно раскрывает нравы губернского города. Пошлость обитателей показана как массовое сумасшествие. Гоголь тщательно анализирует поведение общества. Здесь «совсем не было... порядка... все у них было как-то черство, неотесанно, неладно, негоже, нехорошо, и в голове кутерьма, сутолока, сбивчивость, неопрятность в мыслях». Молниеносно сменяют друг друга все более нелепые догадки. Чичиков – похититель губернаторской дочки! Он же – разбойник Ринальдо Ринальдини! Он же фальшивомонетчик! Он же ветеран войны 1812 года, к тому же однорукий и одноногий, к тому же атаман разбойничьей шайки! Наконец нелепость вымысла превосходит себя, и Чичиков становится Наполеоном, отпущенным англичанами с острова Святой Елены. Все это как нельзя полно характеризует нравы губернского общества. Эта жажда необычных, невероятных происшествий, вызванная скукой, бездельем и необразованностью.

Скандал выходит за рамки избранного чиновничьего и дворянского общества. Купцы упились и разодрались до смертоубийства. Бедствие продолжает расти. Городские обыватели перепуганы крестьянскими волнениями в пригородных селах. Все происшествия связываются у чиновников с загадкой Чичикова: «Такой ли человек, которого нужно задержать и схватить как неблагонамеренного, или же он такой человек, который может сам схватить и задержать их всех как неблагонамеренных». Этому обществу настолько чужд самостоятельный мыслительный процесс, что человек может умереть от мысли – так на прокурора подействовали слухи о Чичикове, что он, пришедши домой, стал думать и внезапно умер.

Город NN со своим бытом и нравами – один огромный обман всех и самих себя. Обман – мирная спячка города. Оживление в обществе по вопросу о Коробочке и Чичикове само являет образ безумия и постыдной пародии на жизнь – выражение нелепости общественного уклада, при котором все нормальные взаимоотношения людей утеряны.

52. Визит Чичикова к помещице Коробочке (по поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»)

В поэме Гоголя «Мертвые души» очень верно подмечены и описаны образ жизни и нравы помещиков крепостников. Рисуя образы помещиков: Манилова, Коробочки, Ноздрева, Собакевича и Плюшкина, автор воссоздал обобщенную картину жизни крепостной России, где царил произвол, хозяйство находилось в упадке, а личность претерпевала нравственную деградацию. После написания и публикации поэмы Гоголь сказал: «“Мертвые души” произвели много шума, много ропота, задели за живое многих и насмешкою, и прав-

дою, и карикатурою, коснулись порядка вещей, которые у всех ежедневно перед глазами... она (поэма) поселила во всех отвращение от моих героев и от их ничтожности...»

Третья глава поэмы посвящена визиту к помещице Коробочке. Автор так описывает Коробочку: «Женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки... а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки...» Фамилия героини метафорически выражает сущность ее натуры, бережливой, недоверчивой, боязливой, суеверной. Имя и отчество Коробочки – Настасья Петровна — напоминают сказочную медведицу и указывают на «медвежий угол», где она живет. В хозяйстве Коробочки «индейкам и курам не было числа». По фольклорной традиции птицы, упоминаемые в связи с Коробочкой (индюки, куры, сороки, воробьи), символизируют глупость, бессмысленную хлопотливость. Вещи в доме Коробочки выражают, с одной стороны, ее наивное представление о пышной красоте, а с другой – ее скопидомство и ограниченный круг домашних развлечений (гадание на картах, штопанье, вышивание и стряпня). Всю жизнь она занимается накопительством и скопидомством; даже угощая Чичикова, выставляет на стол только мучные блюда, так как они дешевле. Коробочка не имеет претензий на высокую культуру, как Манилов, она не предается пустым мечтам, все ее мысли и желания вертятся вокруг хозяйства. Крепостные крестьяне для нее, как и для всех помещиков, – товар. Поэтому Коробочка не видит разницы между душами живыми и мертвыми. Коробочка говорит Чичикову: «Право, отец мой, никогда еще не случилось продавать мне покойников».

Коробочка знает цену «копейке», поэтому так боится продешевить в сделке с Чичиковым. Все доводы последнего разбиваются о ее «дубиноголовость» и жадность. Она ссылается на то, что хочет дождаться купцов да узнать цены. Коробочка опасается, как бы Чичиков не обманул ее, хочет выждать, чтобы «как-нибудь не понести убытку», может быть, эти души в хозяйстве пригодятся. Ведь «товар такой странный, совсем небывалый» (она сначала думает, что Чичиков намерен выкопать мертвых из земли). Коробочка собирается подсунуть Чичикову вместо мертвых душ пеньку или мед. Цены на эти продукты она знает.

В образе Коробочки заключен тип омертвевшего в своей ограниченности человека. На принижение образа работает даже главная положительная черта помещицы, ставшая ее отрицательной страстью, – торговая деловитость. Каждый человек для нее – это прежде всего потенциальный покупатель. Небольшой домик и большой двор Коробочки символически отображают ее внутренний мир – аккуратный, крепкий; и всюду мухи, которые у Гоголя всегда сопутствуют застывшему, остановившемуся, внутренне мертвому миру. Гоголь вместе с тем обращает наше внимание на то, что эта помещица сама ведет хозяйство, а крестьянские хаты в ее деревне «показывали довольство обитателей».

Коробочка решает продать мертвые души из страха и суеверия, когда Чичиков посулил ей черта и чуть ее не проклял. Сомнения (не продешевила ли она?) вынуждают ее отправиться в город, чтобы узнать настоящую цену на столь странный товар. Едет Настасья Петровна в тарантасе, похожем на арбуз. Это еще один аналог ее образа наряду с комодом, шкатулкой и мешочками, полными денег... Нищая духом и разумом, Коробочка не видит ничего, что лежит за пределами ее имения. Художественные детали (вид имения, дома, интерьеры, вещи и т. д.) говорят о хозяине больше, чем его поступки. Образ Коробочки великолепно символизирует общественный уклад, где придавалось существенное значение соблюдению формы, где живую душу ради впечатления благополучия старались умертвить.